

Елена Малиновская

Тювобок для волка

Влюбленный волк уже не хищник?

Annotation

Разве могла я предположить, что пикантное любовное приключение превратится для меня в такой кошмар! Совершенно неожиданно я оказалась втянута в разборки между двумя могущественными стаями оборотней. Вот-вот война захлестнет Гроштер и по улицам древней столицы польются реки крови. И только я могу остановить зарождающееся безумие. Правда, сначала мне предстоит приоткрыть завесу тайны над собственным прошлым.

Говорят, что на кошку нельзя надеть поводок. А что получится, если надеть его на волка?

Елена Малиновская

Поводок для волка

© Малиновская Е. М., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФАКНИГА», 2017

* * *

Часть первая
Охота на кошку

В первый раз я даже не увидела его – а почувствовала. В мире вдруг что-то изменилось. Мимо меня по-прежнему текла толпа, я слышала привычный гул чужих разговоров, но что-то было не так. Я до боли в челюстях стиснула зубы. Сжала кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев, а ногти впились в ладони. Что-то происходило рядом со мной. Все мои чувства кричали об опасности.

Мой спутник продолжал о чем-то вещать, явно не ощущая ничего неладного. Пожилой степенный господин заметил симпатичную молоденькую провинциалку, замершую в растерянности около витрины дорогого магазина, и решил ей помочь. Обычная история.

Я знала, что он планирует пригласить меня на ужин. Понимала, что при минимуме усилий с моей стороны эту ночь мы можем провести вместе. Более того, я уже оценила платежеспособность своего нового знакомого. Если я захочу, он снимет мне небольшую квартирку недалеко от своего дома, чтобы иметь возможность заскочить в удобный для него момент. Пару раз в неделю станет пыхтеть на мне, снимая сексуальное напряжение, после чего с чистой совестью, полностью удовлетворенный, будет возвращаться к уже успевшей надоесть жене, которую, тем не менее, откажется бросать. Полагаю, мне даже удастся раскрутить его на парочку дорогих подарков. Через год или два он передаст меня своему другу, а сам найдет себе новую глупышку.

Все это настолько банально, что мне не надо было даже читать мысли этого господина. Его планы затащить меня в постель и без того слишком отчетливо читались на одутловатом лице. Но сейчас меня больше занимал тот, кто неторопливо приближался ко мне, затерявшись в толпе.

Я втянула в себя воздух. Ветерок принес терпкий запах хищника. Смертельно опасного зверя, который скрывает свою суть под маской обычного человека. Сердце зашлось от радости. Нет, не зря я приехала в Грошгер. Тут я найду того, кто мне нужен.

– Я с удовольствием покажу вам город, – продолжал заливаться соловьем господин. – Тут поблизости есть замечательное кафе, где подают великолепное вино...

По спине пробежал колючий холодок. Он рядом. Он совсем близко. Хочу увидеть его.

Я лениво обернулась, скользнув нарочито безразличным взглядом по людям вокруг.

И сразу же увидела того, о приближении которого кричали все мои чувства. Высокий. Худощавый. Одежда черного цвета выгодно оттеняла светлые растрепанные волосы. Зеленоглазый.

Незнакомец никуда не торопился. Он прогуливался, бережно поддерживая под локоть невысокую девушку, чью беременность уже не могло скрыть просторное платье. На его лице гуляла отсутствующая улыбка. Он вряд ли слушал, о чем ему говорила спутница, и, скорее всего, просто скучал.

Неожиданно наши взгляды встретились. Это длилось всего миг, не больше. Но в глубине изумрудных глаз незнакомца загорелся жадный любопытный огонек, и он изумленно приподнял бровь.

Я торопливо отвернулась, осознав, что допустила ошибку. Нет, он не должен меня видеть. Это помешает охоте.

– Так как? – в этот момент навязчивый господин тронул меня за рукав, видимо, устав ждать ответа на свое предложение. – Вы согласны, чтобы я составил вам компанию?

Блондин не уходил. Я ощущала его присутствие за спиной всей кожей. Мельчайшие волоски встали дыбом, предупреждая об опасности.

Господин все еще держал меня за локоть, и это было огромной ошибкой с его стороны. Я не люблю, когда до меня дотрагиваются без моего позволения. Ну что же, пожалуй, кое-кому стоит преподать урок вежливости.

– Вы такой милый и галантный, – проворковала в ответ. – Я думала, что в большом городе всем друг на друга плевать. Так боялась, что попаду в какую-нибудь дурную историю.

– Ну что ты, дорогуша, – рассмеялся мужчина. – Конечно, таким милашкам, как ты, надо быть осторожнее. В мире хватает подлецов. Но тебе повезло. Рядом со мной тебе нечего опасаться.

Я незаметно поморщилась. Еще одна ошибка. Терпеть не могу фамильярности и покровительственного тона. Тоже мне, защитник нашелся. А сам представляет, как будет мять мою грудь.

– Спасибо большое, – пролепетала чуть слышно и наивно захлопала ресницами.

Господин улыбнулся, наклонился было ко мне, и я опять поморщилась, уловив чесночные нотки в его дыхании. Намекнул бы ему кто-нибудь, что зубы надо получше чистить!

Не думаю, что он собирался поцеловать меня. По крайней мере, не здесь и не сейчас. Такие типы весьма осторожны и не торопятся с решительными действиями, пока полностью не уверятся в том, что жертва не сорвется с крючка. И чаще всего переходят в наступление тогда, когда остаются один на один со слабой девушкой.

Я не удержалась от искушения и быстро заглянула в его мысли, желая проверить свои догадки. Ого! Оказывается, у этого солидного импозантного мужчины есть склонности к садизму, которые он с огромным удовольствием демонстрирует в постели. В его мечтаниях я сейчас извивалась от боли и рыдала, умоляя прекратить издевательства, а он насиловал меня и осыпал хлесткими пощечинами. Ну что же, это решающий аргумент. Пожалуй, кое-кому стоит преподать неплохой урок. К тому же блондин двинулся со своей спутницей вперед, а следовательно, мне надлежало поторопиться, иначе я могла упустить его.

– Ты очень красивая, – проникновенным тоном шепнул мне мерзавец и потянулся убрать с моего лица прядь волос.

– А ты полный урод и гадкий извращенец, – кокетливо шепнула я в ответ.

Улыбка медленно угасала на губах мужчины по мере того как до его сознания доходил смысл моего высказывания.

– Сам себя изнасилуй, – посоветовала грубо.

После чего, не дав типу опомниться, ткнула ему кулаком ниже пояса, позволив себе частичную трансформацию. Мою руку окутало призрачное голубоватое сияние, и кошачья лапа без проблем расплосовала плотную ткань штанов. Я ощутила, как когти погрузились в живую плоть. О, я знала, куда бить. Теперь у этой сволочи будут огромные проблемы с потенцией. Очень удивлюсь, если он когда-нибудь оправится от произошедшего.

Через мгновение я уже скрылась в толпе, бросив напоследок насмешливый взгляд на раненого.

Он еще стоял на ногах, прижимая обе руки к паху. Между его пальцев медленно сочилась багрово-черная кровь.

Еще через пару секунд я услышала его крик – хриплый, наполненный страданием и болью. Негромко рассмеялась, не испытывая ни малейшего сочувствия к кастрированному

уроду.

Как причудливы иногда повороты судьбы! Он мечтал поглумиться над юной наивной девицей, а в итоге до конца своих дней будет помнить, что у самой невинной и незащищенной на вид жертвы могут оказаться острые клыки и когти.

Триумф оказался настолько сладким, что я не сразу увидела темноволосого мужчину, вынырнувшего из толпы и шагнувшего мне наперерез. Заметила его лишь в тот момент, когда столкновение оказалось неизбежным.

Но я все-таки умудрилась увернуться. Так резко затормозила, что едва не сломала каблук. На какой-то миг наши руки слегка соприкоснулись. И меня словно молнией ударило.

О, передо мной был зверь абсолютно иного порядка, чем встретившийся до этого блондин. Куда более опасный. От него веяло такой властью, что я едва не развернулась, чтобы тут же постыдно удариться в бега, не дожидаясь его слов.

– Простите, я едва не сбил вас с ног, – без малейшего сожаления в голосе произнес брютет. – Задумался, должно быть.

– Ничего страшного, бывает, – вежливо ответила я и попятилась.

Нет, не нравится он мне. Совершенно определенно – не нравится. Но стоит отдать должное: красив просто до неприличия. Глаза настолько удивительного фиалкового цвета, что хочется смотреть и смотреть в них вечно.

Я удивленно моргнула, осознав, что почти минуту глазею на незнакомца и молчу.

Крики за спиной между тем нарастали. К стонам мерзавца, к которому я не испытывала ни малейшего сочувствия, присоединился возмущенный гвалт сопереживающих.

Незнакомец перевел взгляд за мою спину. Изумленно вскинул бровь, неуловимо напомнив этим движением блондина.

– Интересно, что там случилось, – без намека на вопрос сказал он.

– Карманники, – пробурчала в ответ. – Наверняка кого-нибудь ограбили среди белого дня. Простите, я спешу.

И сделала шаг в сторону, намереваясь обогнуть привязчивого мужчину и как можно быстрее удалиться.

Теперь я не думала о блондине. Демоны с ним! Самым моим горячим желанием было немедленно скрыться. Убежать, затеряться в большом городе. Потому что я понимала: от этого мужчины лучше держаться как можно дальше. Как хищник он многократно превосходил меня. Не стоит с таким связываться. Он уничтожит не моргнув глазом.

К моему удивлению, мужчина не стал меня останавливать. Лишь склонил голову, словно безмолвно прощался. И я поторопилась прочь, радуясь, что настолько легко отделалась. Слово сама смерть прошла совсем рядом, легонько коснувшись меня краем своего угольно-черного одеяния. В ноздрях защекотало от приторно-сладкого аромата погребальных свечей, поставленных за упокой моей души – безудержное воображение, как всегда, постаралось и подбросило картинку.

– Надеюсь, до скорой встречи, – вдруг услышала брошенное мне вслед.

Я едва не споткнулась от столь недвусмысленного предупреждения. И, окончательно наплевав на нормы поведения, ринулась прочь, неприлично высоко подобрав юбку.

О нет, мой загадочный случайный встречный. Мы больше не столкнемся на улицах Гроштера. Уж поверь, я приложу к этому все мыслимые усилия.

Улицы Гроштера медленно заливала тьма. Сумрак наступал неспешно, исподволь. Сначала он таился в чернильных тенях, отбрасываемых домами. Затем стал неторопливо расползаться по сточным канавам, густея на глазах.

Я сидела на крыше постоянного двора, где сняла на пару дней уголок в тесной каморке, и блаженно жмурилась, наслаждаясь этим зрелищем.

О, как я любила этот миг, когда дневной свет окончательно уступает напору вечерней мглы! Как только огромный ярко-алый шар солнца скрывается за горизонтом, тьма начинает свое победоносное шествие по миру. Лишь изредка ее разбавляют желтые пятна зажегшихся магических фонарей.

Я закрыла глаза. Прислушалась к гулу толпы, текущей далеко подо мной подобно реке.

Все мои чувства молили о превращении. Хотелось скинуть надоевшую шкуру человека и устроить безумную гонку по крышам домов. Мчаться так долго и так быстро, чтобы моя тень сошла с ума, пытаясь поспеть за мной. А затем я долго нежилась бы в лунном свете, позволив ночному светилу навсегда запечатлеться на самом дне моих вертикальных зрачков.

Но нет, пока рано. На улице слишком светло. Кто-нибудь может поднять голову и заметить огромную тень, бесшумно резвящуюся на фоне звездного неба. Поэтому я подожду. Кошки терпеливы. Особенно когда им предстоит настолько важная охота.

Наконец ночь окончательно опустилась на город. И в тот же миг я встала. Небрежно скинула платье и зябко повела обнаженными плечами. Скоро осень. Днем это еще не чувствуется, но под вечер холодный ветер напоминает, что пройдет всего пара-тройка недель – и зарядят нудные мелкие дожди сентября.

Свое платье я предусмотрительно придавила обломком камня. Увы, у меня не настолько много денег, чтобы раскидываться нарядами. А терпеть ради очередной красивой тряпки пыхтение какого-нибудь старого толстого мерзавца совсем не хотелось.

Никто из прогуливающихся не заметил, как с крыши дома соскользнула серая кошачья тень. Я отправилась на разведку, ловко перепрыгивая освещенные места.

Мне хотелось найти блондина, которого увидела сегодня утром. Я понимала, что мы с ним одной породы. Его глаза были слишком зелеными, чтобы принадлежать человеку. А значит, он оптимально подходил для моей задумки.

Несколько часов я бесцельно нарезала круги по городу, безуспешно ища след знакомого запаха. Улицы Гроштера пусты. Поздние прохожие расползались по домам. Одна за одной гасли вывески многочисленных забегаловок и баров.

Я беззвучно скользила мимо подгулявших компаний. Слышала пьяный смех и бестолковые разговоры из серии «ты меня уважаешь». Один раз прошмыгнула мимо парочки в темной подворотне, которая, судя по недвусмысленным звукам, коротала время за весьма приятным занятием.

Мне нравилось все это. Казалось, будто я, невидимая и неслышимая для остальных, слилась с мраком. Весь этот гомон и шум звучали для меня самой сладкой музыкой ночных улиц.

Очередной порыв ветра взъерошил мою короткую шерсть. Я насторожилась, уловив знакомые нотки запаха в воздухе. Блондин. Я чуяла его. Он был где-то рядом.

Запах оказался настолько неуловимым, что на какой-то миг я засомневалась, сумею ли взять след. Но ветер подул снова, и я уверенно повернула на север. Стремительно помчалась по мостовой, привычно ныряя из одной угольно черной тени в другую.

Аромат хищника становился все отчетливее, доказывая тем самым, что я на верном

пути. Он вел меня прочь из столицы мимо заснувших до утра домов добропорядочных горожан. Вскоре я миновала городские ворота, закрытые на ночное время. Там скучало несколько стражников, но мне не составило особого труда перемахнуть через ограду.

Почти сразу моим глазам предстал замок, который возвышался на пологом холме. Наверняка оттуда открывался отличный вид на улицы Грошгера. Запах блондина вел именно к высоким и неприступным на вид стенам из неотесанного серого камня.

А вот теперь я заволновалась. Пожалуй, все-таки не стоит соваться туда наобум, не разведав все хорошенько. Излишняя самоуверенность погубила не одну кошку. Тем более что из ума никак не шел тот незнакомец с глазами насыщенного фиалкового цвета. Чутье подсказывало мне, что он каким-то образом связан с блондином, которого я выбрала для своих целей. Если это так, то я рисковала навлечь на себя большую беду.

Я нерешительно переступила лапами. Широкая песчаная дорога вилась передо мной, плавными кругами убегая к замку на холме. Казалось, что под луной она неярко переливается собственным призрачным светом. Так и хотелось побежать по ней, едва касаясь подушечками лап и следуя за манящим запахом полного сил самца, который подарит мне необходимое.

Внезапно моего слуха коснулся одинокий тоскливый вой. Он прозвучал настолько близко, что я подпрыгнула от неожиданности и развернулась к источнику звука уже в прыжке.

На расстоянии нескольких шагов от меня стоял волк. Огромный, с белоснежной длинной шерстью и ярко-алыми глазами.

Испугало меня даже не появление хищника. Потрясло то, что я не слышала его приближения. Немыслимо! Я, осторожная кошка, ушки которой всегда на макушке, позволила дикому зверю подобраться ко мне на дистанцию всего одного прыжка!

А еще через мгновение волк кинулся на меня.

Я совсем по-человечески взвизгнула. Трусливо поджала хвост и рванула бежать, от усердия загребая задними лапами далеко вперед.

За спиной слышалось тяжелое дыхание волка. Он был настолько близко, что шерсть на загривке стояла дыбом. Каждый миг я могла почувствовать, как на моем хребте сжимаются стальные челюсти. Такая зверюга первым ударом лапы перебьет позвоночник. Или разорвет острыми длинными клыками горло, оставив меня на земле захлебываться собственной кровью.

Поразительно, я никогда не думала, что попаду в подобную историю! И где! В самом центре Лейтона, рядом с многолюдной столицей. Вот ведь не повезло!

Охваченная ужасом, я не сразу поняла, что волк гонит меня прямо к воротам замка, по непонятным причинам распахнутым настежь в столь поздний час. А когда осознала это – было уже поздно сворачивать.

Задышавшись от долгого бега, ворвалась на широкий пустынный двор. Заполошно заметалась по нему, силясь найти лазейку между плотными толстыми прутьями решетки.

– Добро пожаловать!

Громкое приветствие заставило меня замереть на месте. Я неверяще посмотрела на высокое каменное крыльцо, с которого донесся голос.

С тихим шелестом в воздух взметнулся магический шар, осветив уже знакомую фигуру. Отблески яркого пламени заиграли в глубине изумрудных глаз блондина, который широко улыбался, глядя на меня.

Я обернулась к воротам, надеясь, что волк, напуганный светом, поспешил убраться прочь. Хищные звери не любят колдовства. И тем более не выносят огня. Если мой преследователь сбежал, у меня есть шанс. Сейчас я не была готова к этой встрече.

«И вообще, пожалуй, это дурная идея, – промелькнуло в голове. – Мне стоит поскорее покинуть Гроштер, пока все не зашло слишком далеко».

Но волк стоял там. Стоял так, что я не могла убежать, каким-либо образом избежав столкновения с ним. Увы, я не сомневалась, что он не позволит мне сделать это. Если не убьет, то наверняка задаст хорошую трепку. Полагаю, блондин отлично его выдрессировал.

Неожиданно мужчина расхохотался. От его искреннего громкого смеха мне стало окончательно не по себе. Спрашивается, чему он так радуется?

Впрочем, приступ непонятого веселья не продлился долго. Почти сразу блондин усилием воли успокоился и посмотрел на меня уже серьезно.

– Прелестная незнакомка, предлагаю вам сегодня быть гостьей в этом замке, – торжественно провозгласил он. Лукаво усмехнулся, добавив: – Только не пытайтесь сбежать! Все равно не получится.

Я мрачно покосилась на невозмутимого волка, замершего в проеме ворот. О да, от такого чудовища не скроешься. Интересно, а какие еще звери охраняют замок? Но самое главное – как этому блондину удалось их приручить?

– Сегодня ты получишь ответы на все свои вопросы, – пообещал незнакомец, легко отказавшись от излишней официальности в обращении.

Удивительно, но в устах недавнего господина, павшего жертвой моей когтистой лапы, подобная фамильярность звучала обидно, если не сказать больше – оскорбительно. Однако обращение блондина на «ты» получилось настолько естественным, как будто он просто не умел разговаривать иначе.

Но тем не менее я не торопилась принять приглашение. Слишком бескомпромиссным оно было. А мне не по нраву, когда меня принуждают что-либо делать.

– Клянусь, тебе ничего не грозит, – добавил блондин, словно уловив мои сомнения. – В этом замке свято чтут законы гостеприимства.

Я уныло вздохнула. В любом случае особого выбора у меня не было. В самом деле, не драться же с волком. Такого противника мне не одолеть.

И я неохотно потрусила по направлению к крыльцу, опустив хвост в знак своего поражения.

За спиной раздался негромкий шорох. Я обернулась и с невольным удивлением отметила, что волк последовал за мной. Неужели ему дозволено входить в замок?

Блондин молча посторонился, пропуская нас в просторный холл. Потом прищелкнул пальцами, и под потолком заплясало несколько пробужденных от спячки магических искр.

Я недовольно зажмурилась из-за слишком резкой перемены освещения. А когда открыла глаза, увидела хмурую женщину средних лет в некрасиво сидящем на мужеподобной фигуре сером платье служанки.

– Хольгон проводит тебя в комнату, где ты сможешь привести себя в порядок, – пояснил блондин. – Полагаю, разговаривать будет удобнее, когда ты примешь человеческий облик.

Я поджала уши. Ишь, какой предусмотрительный!

Эх, и почему меня не оставляло чувство, что я угодила в заботливо расставленную ловушку?

Все то время, которое служанка вела меня по длинным запутанным переходам замка, она не проронила ни слова. Промолчала и тогда, когда я перекинулась прямо при ней. Ничем не выказала своего удивления, словно подобное было для нее в порядке вещей. Просто продолжала внимательно смотреть на меня, как будто опасалась, что я нападу на нее, стоит только отвести взгляд.

Кстати, это было разумной идеей. Полагаю, мне бы ничего не стоило оглушить женщину и после этого рвануть прочь. Но почти сразу я отказалась от этой мысли. Нет, не стоит. Блондин обещал, что мы просто побеседуем. Попробую поверить ему на слово. Обострить ситуацию всегда успеется. Хотя неприятно осознавать, что из охотницы я превратилась в предмет охоты. Как-то не так представлялось мне окончание этого вечера.

Я зябко передернула обнаженными плечами. Подошла к креслу, на котором было разложено несколько платьев.

Надо же, они все моего размера. Такое чувство, будто в замке загодя приготовились к моему визиту. Неужели одна мимолетная встреча заставила блондина насторожиться? Хм... Это даже обидно. Получается, я сильно недооценила его как противника.

Задумчиво провела рукой по мягкому вороху тканей. Н-да, платья тут были на любой вкус. Ярко-алый скользкий шелк откровенного вечернего наряда с недопустимо глубоким декольте и нескромным разрезом на подоле, доходящим до середины бедра. Мешкообразное нечто, скрывающее фигуру подобно монашескому рубищу. И черное бархатное платье строгого фасона, слегка оживленное белым кружевным воротничком.

Признаюсь честно, первым порывом было надеть красный наряд. Он наверняка выгодно подчеркнет мою грудь и крутой изгиб бедер. Что скрывать очевидное, я не стеснялась выглядеть вызывающе. Напротив, любила привлекать мужское внимание. Мне нравились комплименты, я обожала купаться в восхищенных взглядах. Но куда больше меня забавляло то, как вытягивались женские лица при моем появлении, а от завистливого злого шепота за спиной я чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Но после недолгого колебания мой выбор все-таки пал на черное платье. Пока я не представляла, чего ожидать от блондина. Поэтому лучше не высовываться. Ради разнообразия побуду не кошкой, а серой неприметной мышкой.

К моему величайшему удивлению, даже туфли пришились по ноге. Поневоле восхитишься глазомером неизвестного. Один взгляд – и он узнал о моей фигуре больше, чем муж, с которым мы прожили пять лет под одной крышей.

– Идемте, – негромко произнесла в этот момент служанка, видимо решив, что сборы завершены.

Я вздрогнула и опасливо покосилась на нее. Надо же, не мая!.

– Я думала, вам вообще язык вырвали, чтобы не болтали попусту, – прямолинейно брякнула в ответ.

Хольгон вскинула брови. Покачала головой.

– Живя в этом доме, быстро привыкаешь не привлекать к себе ненужного внимания, – так же тихо заметила она.

Все любопытственнее и любопытственнее, как говорится. Прямо даже боязно стало. Интересно, о чем мы будем разговаривать с блондином?

Я кинула последний взгляд в зеркало, проверяя, все ли в порядке. Из него мне высокомерно улыбнулась высокая стройная девушка с густыми каштановыми волосами и темно-кариими глазами. Да, я знала о своей красоте. И в сложных ситуациях не гнушалась

прибегать к женским чарам. Посмотрим, сумею ли обворожить блондина.

Служанка взмахнула рукой, предлагая мне следовать за ней. И мы отправились в путь по пустынному замку.

На сей раз идти пришлось не так долго. Несколько поворотов – и Хольгон остановилась перед очередными дверями. Легонько стукнула в них и, не дожидаясь ответа, распахнула передо мной. Но сама входить не стала – сделала шаг в сторону, пропуская меня.

Я набрала полную грудь воздуха и зачем-то задержала дыхание, как будто перед прыжком в ледяную воду. Оглянулась на пустой коридор, извивающийся за моей спиной. Опять мелькнула мысль сбежать. Гибким кошачьим телом выскользнуть из этого платья и рвануть прочь, не дожидаясь строгого окрика за спиной.

– Добрый вечер, Илария, – неожиданно прозвучал звучный приятный мужской голос.

Нет, он принадлежал не блондину. Но куда сильнее меня удивило то, что говоривший назвал мое имя.

– Если быть совсем точным, я рад приветствовать у себя в гостях виру Иларию Ашени, – с насмешкой продолжил тот, кого я пока не видела.

Я скрипнула зубами. Он знает не только мое имя, но и фамилию! Причем девичью, которую я не слышала так давно, что сама почти забыла. Но как? Откуда?

Впрочем, сдается, есть у меня одно объяснение подобной пугающей осведомленности. Однако, если я права, бежать бессмысленно. Меня все равно найдут.

Я медленно вошла в зал.

В отличие от ярко освещенного коридора тут царил приятный полумрак. В камине горело иллюзорное заклинание огня, а на стенах танцевали оранжевые отблески ненастоящего пламени. Углы просторного помещения скрывались во мраке.

Я прикрыла глаза, позволив себе частичную трансформацию. Кошачье зрение в данных условиях уместнее. Затем опять огляделась по сторонам.

Тьма послушно посерела и отодвинулась. Я увидела, что немного в стороне от круга света, отбрасываемого камином, стоит кресло, в котором сидит уже знакомый мне блондин. Он лениво откинулся на спинку и словно дремал. Правда, при этом держал в руках полный бокал вина.

Но в комнате был еще кто-то. Тот, кто приветствовал меня чуть ранее. Где же он?

Я изумленно моргнула и вновь обвела взглядом комнату. Слегка расслабилась, заметив мужскую фигуру у окна.

Почти неразличимый за непроницаемой пеленой мрака, незнакомец стоял спиной ко мне и любовался на далекие улицы Гроштера, хорошо видные с этого места.

С негромким скрежетом дверь за моей спиной захлопнулась. Это Хольгон поторопилась удалиться, оставив меня наедине с загадочными хозяевами замка.

В этот же миг мужчина обернулся. Неторопливо сложил на груди руки и подарил мне легкую чарующую улыбку.

Я видела его прежде. Именно с ним мы едва не столкнулись сегодня днем. Именно его рука легонько прикоснулась к моей, от чего сердце чуть не выпрыгнуло.

Я гулко сглотнула ставшую вязкой от волнения слюну. Посмотрела на блондина, опять перевела взгляд на мужчину около окна. Получается, они каким-то образом связаны между собой? Потому что таких совпадений просто не бывает!

– Мы братья, – любезно уведомил меня блондин, не открывая глаз. – Меня зовут Фелан. А там стоит Норберг.

Братья, стало быть...

Я удивленно качнула головой. Надо же, а ведь совершенно не похожи друг на друга.

– У нас были разные матери, – опять ответил на мой невысказанный вопрос блондин.

Устало вздохнул и наконец-то удостоил меня кратким взглядом.

В полумраке его глаза горели раскаленными зелеными углями, выдавая кошачью натуру. Нет, мой нюх меня не подвел. Передо мной был мой собрат.

А еще мне очень не нравилась та легкость, с которой блондин читал мои мысли. Получалось, мой ментальный дар не столь уж уникален, как мне представлялось ранее. Интересно, а что, если я тоже попробую заглянуть в голову блондина?

– Попробуй, – лениво согласился он и с явным удовольствием отпил немного вина, после чего поставил бокал на пол рядом с креслом.

Я сосредоточилась. Сжала кулаки, собираясь с силами. И тут же с приглушенным вскриком схватилась за виски.

Казалось, в глаза мне вонзили раскаленные прутья. Правда, приступ боли тут же прошел, оставив после себя легкое чувство тяжести в затылке.

– Ну что же, для самоучки неплохо, – внезапно подал голос брюнет.

Неспешно подошел ближе, остановился за креслом, в котором сидел его брат.

Я с невольным смущением опустила голову под его тяжелым испытующим взглядом.

– Полагаю, вы поняли, что в дальнейшем лучше отказаться от подобных экспериментов, – предупредил он.

Я мысленно отметила, что, в отличие от брата, Норберг предпочитает в общении подчеркнутую вежливость. Странно. Чутье подсказывало, что в этой паре он играет ведущую роль.

– Могли бы сказать словами, – пробурчала я и вновь потерла виски.

– Любые предупреждения – ничто перед наглядной демонстрацией. – Норберг пожал плечами и едва заметно усмехнулся. – Недаром говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Я промолчала, не найдя, что можно возразить на это в высшей степени справедливое замечание.

– Зачем вы искалечили виера Ашера? – спросил он, продолжая разглядывать меня с доброжелательным интересом.

Я нахмурилась, не сразу сообразив, о ком идет речь. Виер Ашер? Кто это?

– Тот самый бедняга, чье причинное место вы сегодня так знатно исполосовали, – терпеливо пояснил Норберг. Добавил после краткой паузы: – Кстати, вы, должно быть, не в курсе: сей славный господин является примерным отцом семейства и много времени и денег тратит на благотворительность. К примеру, он один из попечителей сиротского приюта.

– Бедные детишки! – невольно вырвалось у меня.

К моему удивлению, Норберг негромко рассмеялся, как будто позабавился моей реакцией.

– Не переживайте, особых бед Ашер не успел натворить, – успокоил он меня. – Но в некотором смысле я даже рад, что теперь мне не придется вмешиваться. Вы избавили меня от этой головной боли.

– Не стоит благодарности, – в тон ему ответила я. – Не люблю насильников. Этот урод еще легко отделался.

И Норберг опять благодушно улыбнулся.

Я немного осмелела. Ну что же, пока встреча шла достаточно мило и доброжелательно. Пожалуй, зря я так тревожилась.

– Почему ты выслеживала меня? – вступил в беседу блондин.

А вот сейчас мы подошли к самой сути. Боюсь, теперь разговор станет напряженнее.

– Присаживайтесь, – мягко предложил Норберг и кивком указал на кресло, стоявшее напротив. С намеком обронил: – Долгие беседы не следует вести на ногах.

Я не стала отказываться. Медленно подошла к креслу, мучительно пытаюсь сообразить, как же начать объяснение. Мою просьбу нельзя было назвать обычной. Неторопливо опустилась в предложенное кресло. Закинула ногу на ногу, позволив ткани красиво обрисовать мои бедра. Пусть любуются, мне не жалко.

Я заметила, каким жадным блеском сверкнули глаза блондина. Он, ни капли не стесняясь, с нескрываемым удовольствием осмотрел меня с ног до головы. Что же, его реакция радовала. Пожалуй, мне не составит особого труда достигнуть своей цели.

Ни Фелан, ни Норберг не торопили. Блондин вновь поднял бокал. Взглянул на меня через переливы алого. Его брат неслышно отошел к столику с напитками и щедро плеснул в один из хрустальных фужеров вина, после чего поднес его мне.

Я не стала отказываться от напитка. Мне не мешает промочить горло. Особенно после той изнурительной погони, что устроил мне волк.

Наши пальцы слегка соприкоснулись, когда я приняла бокал. И в этот момент я совершенно отчетливо увидела себя со стороны. Но не в человеческом обличье, а в серой шкуре лесной дикой кошки. Я стояла на дороге, и мои глаза испуганно сверкали, отражая лунный свет.

– Это были вы... – пораженно выдохнула я. – Тот волк... Это же были вы!..

Об улыбке Норберга, наверное, можно было порезаться. Он чуть склонил голову, соглашаясь с моими словами, и выпрямился.

Я поежилась. Опять нахлынуло чувство опасности, которую я ощутила сегодня в городе при якобы случайном столкновении. Нет, этот орешек не для моих клыков. Я не сомневалась, что при желании мужчина уничтожит меня, не моргнув глазом. Вполне вероятно, продолжит при этом миролюбиво улыбаться и не повысит голоса, а останется неизменно вежливым.

– Пока мне вас не за что убивать, – заметил Норберг. – Поверьте, Илария, я крайне рациональный человек и ничего не делаю без особой на то причины.

– Хотелось бы верить, – пробурчала я.

Норберг ничего не ответил. Он отступил на пару шагов, и я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Не буду лгать, близость этого человека... нервировала. Все мое звериное чутье кричало о необходимости держаться подальше от него. С таким противником мне при всем желании не справиться.

– А теперь мы с нетерпением ждем ответа на заданный вопрос, – напомнил он. – Зачем вы вздумали устроить охоту на моего брата?

– Он, как и я, кошачьей породы, – проговорила я, пожав плечами.

– Предположим, – согласился Норберг. – Дикая лесная кошка и снежный барс действительно в некотором роде родственники.

Снежный барс?

Я мысленно присвистнула. Ого! Пожалуй, я предпочла бы кого-нибудь попроще. Рысь там, к примеру. Или камышового кота. Снежный барс – это немного не то, на что я рассчитывала.

Норберг выжидающе кашлянул и многозначительно изогнул бровь, явно намекая на то, что его терпение подходит к концу.

– Мне нужен котенок, – сказала честно. – Я планировала соблазнить вашего брата и забеременеть от него.

Блондин в очередной раз пригубил бокал. Но от моего откровенного заявления подавился, закашлялся и едва не заляпал брызгами вина светлую шелковую рубашку.

В глубине фиалковых глаз Норберга запрыгали веселые искорки. Он торопливо опустил голову, пряча лицо в тени, но я услышала предательский смешок, сорвавшийся с его губ.

– Тебе нужен котенок? – немного успокоившись, переспросил Фелан. – А при чем тут я? Кстати, должен заметить, что я женат.

Я вспомнила беременную девицу, которую он бережно вел под руку. Получается, это была его жена? Очень любопытно, чем такая блеклая особа заинтересовала снежного барса.

– Ну и что? – Я с демонстративным равнодушием пожала плечами. – Раз уж на то пошло, я тоже замужем.

Блондин с сомнением посмотрел на бокал вина, который держал в руках, и решительно отставил его в сторону, видимо опасаясь вновь подавиться.

– Позвольте осведомиться, где же в таком случае ваш муж? – подал голос Норберг. – Неужели он каким-либо образом обидел вас и его постигла незавидная судьба виера Ашера?

– Нет, что вы! – Я замотала головой. – Вэйд – прекрасный человек. Добрый и очень отзывчивый.

– Но вы тем не менее собираетесь изменить ему, – насмешливо сказал волк.

– Вэйд – человек, – с горьким вздохом проговорила я.

– И что? – Норберг задумчиво потер подбородок, после чего тоже опустился в кресло, стоявшее рядом с креслом его брата.

– Как – что? – Я возмущенно всплеснула руками, удивившись, что требуется объяснять настолько очевидные вещи. – Да, наш ребенок унаследует мой второй облик. Просто за неимением выбора. Но кровь оборотня слабеет, разбавляясь человеческой.

Норберг и Фелан переглянулись. Судя по тому, что никто из них не потребовал дальнейших уточнений, оба прекрасно поняли смысл моих слов.

Да, я могла родить ребенка от Вэйда. Более того, я собиралась это сделать. Но я хотела, чтобы мой первенец был чистокровным оборотнем. Увы, сама я не могла похвастаться столь же безупречным происхождением. Мой отец являлся человеком. Поэтому у матери, великолепной тигрицы, родилась лесная кошка. Мелкая и не представляющая особой опасности. Ну, то есть, в поединке с обычным человеком я вышла бы победителем. Но если мне будет противостоять опытный маг или тот же барс – тут бы лапы унести вовремя, как говорится.

Все мое детство было отравлено ядом подобных раздумий. Мать никогда ни в чем не упрекала меня, но я видела сожаление, мерцающее на самом дне ее янтарно-желтых глаз. Она ненавидела, когда я при ней перекидывалась в кошку. О совместной охоте, естественно, и речи идти не могло. Я потратила не один год, пытаясь доказать ей, что ни в чем не виновата, пока не поняла всю тщетность этих усилий. Собственному ребенку я не желала подобной участи. Родители должны гордиться своими детьми, а не стыдиться их.

Кстати, интересно, а жена Фелана кошачьей породы? Практически уверена в том, что нет. Я не почувствовала от нее звериного запаха.

– Это будет взаимовыгодная сделка, – вкрадчиво проговорила, желая проверить свое

предположение и глядя прямо на Фелана. – Или вам не нужен ребенок, рожденный от женщины одной с вами породы?

– Зачем мне ребенок, который будет жить вдали от меня? – вопросом на вопрос ответил Фелан. – Своих котят я предпочитаю воспитывать сам.

Это возражение застало меня врасплох. Как-то странно для кошачьих созданий. Коты редко обращают внимание на свое потомство. Тем более барсы. Эти не стайные животные, как, к примеру, львы или совсем уж экзотические гепарды. Снежные барсы – суть одиночки. Неожиданно услышать из уст блондина подобные слова.

– Можешь считать меня нетипичным барсом, – раздраженно фыркнул тот.

В его голосе при этом зазвенела настоящая обида. Надо же, а его действительно всерьез задела мои мысли. Интересно, что именно ему настолько не понравилось? Мои размышления о повадках барса или же напоминание о том, что его дети родятся слабее, чем могли бы, выбери он себе достойную пару?

Блондин внезапно вскочил на ноги. Его движение вышло настолько порывистым и резким, что массивное тяжелое кресло едва не опрокинулось и лишь каким-то чудом в последний момент устояло на ножках. Фелан качнулся по направлению ко мне, весьма недвусмысленно сжав кулаки.

Ой. Ой-ой-ой! Я испуганно втянула голову в плечи. Как, однако, задела его мои рассуждения! Чую, полетят сейчас клочки по закоулочкам.

– Фелан.

Нет, Норберг не закричал. Он вообще не повысил тона. Но имя, произнесенное им, разрезало воздух, словно удар хлыста.

И Фелан остановился. Со стороны показалось, будто натянулся невидимый поводок, который чуть ли не отбросил его назад.

Да, я была права. В этой паре Норберг точно главный. Забавно, что два брата имеют настолько разные вторые ипостаси.

– Жизнь вообще удивительная штука, – сухо сказал Норберг, в очередной раз невежливо подслушав мои мысли.

В зале после этого воцарилась напряженная тишина, нарушаемая лишь негромким потрескиванием иллюзорного заклинания.

Блондин не стал садиться в кресло. Теперь он отошел к окну и замер около него, уставившись невидящим взглядом на спящие улицы Грошгера.

Норберг беззвучно барабанил подушечками пальцев по подлокотнику. Он смотрел поверх меня, но я не сомневалась, что мужчина сейчас занят обдумыванием моего предложения.

Досадливо поморщившись, пригубила предложенное вино, о котором абсолютно забыла. Не понимаю, чем вызвана такая бурная реакция на мою просьбу. Я не требую ничего невыполнимого. Одна ночь. Всего одна ночь. Именно сегодня оптимальное время для зачатия. Я несколько раз проверяла свои расчеты. А после этого мы вернемся к своим семьям. Я – к нелюбимому, но верному и заботливому мужу, который верит каждому моему слову. Фелан – к любимой супруге, которая всего лишь человек. Если он захочет увидеть своего котенка, я не буду препятствовать. Пусть. Правда, сначала ему придется отыскать меня. Как любая лесная кошка, я умею хорошо прятаться. Но об этом лучше подумать позже, когда я буду уверена, что никто не прочитает мои мысли.

– Илария, Хольгон проводит вас в комнату, – внезапно проговорил Норберг, словно

наконец-таки принял какое-то решение. – Время позднее. Будет лучше, если вы проведете эту ночь здесь. А утром отправляйтесь к мужу. Мой брат не заинтересовался вашим предложением.

Я досадливо цокнула, одним глотком осушила бокал и встала.

Не заинтересовался он, видите ли. Ну и демоны с ним. Унижаться и упрашивать я не намерена. Поищу кого-нибудь другого кошачьей породы.

Фыркнув, я удалилась прочь.

Признаюсь честно, первым моим порывом было немедленно покинуть замок. Но я отказалась от этой мысли, еще раз взглянув на комнату, куда меня привела Хольгон. Немало поспособствовала этому роскошная ванная со встроенным огненным заклинанием, благодаря которому из кранов текла горячая вода. Нет, вы представляете – самая настоящая горячая вода, которую не надо греть! В том постоялом дворе, где я сняла себе койку на ночь, о подобном можно было только мечтать. Из всех удобств там присутствовали лишь ночной горшок да умывальник с кувшином. И эти радости мне надлежало разделить с тремя соседками по тесной камерке.

Поэтому я здраво рассудила, что ничего не потеряю, если задержусь в замке на несколько часов. По крайней мере, здесь я выплусь на огромной мягкой кровати, застеленной свежим постельным бельем, и не буду целую ночь слушать чей-нибудь храп, отлеживая бока на провонявшем сыростью матрасе.

Вдоволь наплескавшись в ванне, я долго втирала в кожу бальзам с тонким ароматом цветов. Затем до блеска расчесала волосы и залезла под теплое одеяло.

Обида еще душила меня. Никогда прежде мужчина не отвергал меня так решительно и бесповоротно. Поневоле задумаешься, чем же так хороша жена Фелана, если он даже не задумался над моим предложением.

Я полагала, что долго не смогу успокоиться, переживая первое в жизни любовное поражение. Но ошибалась и почти сразу соскользнула в темное небытие.

Понятия не имею, сколько времени проспала. Разбудило меня ощущение чужого присутствия. Ноздри щекотал запах хищника. Пряный и острый, от него мое сердце забилося чаще.

В комнате, когда я открыла глаза, еще было темно. Но я знала, что здесь есть кто-то еще. Кто-то лежал со мной рядом, и я чувствовала тепло его кожи.

Попыталась призвать на помощь ночное зрение кошки, но мгновением раньше мои глаза вдруг перехлестнула тугая шелковая повязка.

– Что происх...

Договорить я не успела. Губы обжег поцелуй. Долгий и требовательный. И мою грудь накрыли мужские ладони.

Я позволила себе легкую торжествующую усмешку. Все-таки я оказалась права. Верность не в кошачьей натуре.

Это была долгая, очень долгая ночь. Тот, кто делил со мной постель, явно знал свое дело. Не раз и не два я оказывалась почти на пороге блаженства. Но каждый раз мой неведомый мучитель в последний миг отступал, словно наказывал меня за что-то.

Впрочем, я догадывалась за что.

Повязка на глазах рождала во мне сладкое томительное ощущение полной беспомощности. И будила фантазию. Увы, рядом с собой я представляла сейчас отнюдь не

блондина, а его брата. Пусть это будет моей крохотной мстью за полученный первоначально отказ.

Мои ладони скользили по гладким плечам мужчины. Из последних сил я сдерживалась от неукротимого желания выпустить когти и расцарапать их в кровь, выплескивая наслаждение. Впервые в жизни я была рядом не с обычным человеком, которого превосходила по всем параметрам. Рядом со мной находился зверь совершенно иного порядка. Я знала, что ему ничего не стоит вцепиться клыками в мою шею и держать, пока мое сердце не перестанет биться.

Хриплый стон вырвался из моего горла, когда мужчина наконец-то вошел в меня. Я обвила ногами его поясницу, приноравливаясь к резким толчкам, которые вбивали меня в смятые, влажные после долгой любовной схватки простыни.

– Фела...

Имя почти сорвалось с губ, но мужчина накрыл ладонью мой рот, не дав договорить. Вошел в меня настолько глубоко, что я вскрикнула от боли. Но неприятное ощущение почти сразу сменилось возрастающим удовольствием, когда он дразняще снизил ритм движений.

И опять я представила, что рядом со мной Норберг, и мои пальцы запутались в его густых темных волосах.

А потом мне стало не до рассуждений – мужчина легко перевернул меня на живот. Вставил между моих ног колено, разведя их до предела. И привлек к себе, крепко взяв за бедра.

Как ни стыдно признаваться, на некоторое время я потеряла связь с действительностью. Я рычала, хрипела и даже, по-моему, мяукала, раздирая ногтями простыню. Одна рука мужчины лежала на моей груди, играясь с сосками. Другой он ласкал меня спереди.

Неожиданно мое тело забило в оргазме. Дрожь наслаждения еще сотрясала меня, когда я ощутила теплую пульсацию мужского семени. Затем мой неожиданный любовник легонько поцеловал меня в плечо, словно поблагодарил за доставленное удовольствие. Через пару секунд я услышала звук захлопнувшейся двери. И осталась одна.

Сразу сорвала с глаз повязку. Удивленно огляделась, гадая, не почудилось ли мне все это.

Комнату заливал серый предутренний сумрак. Разгромленная постель яснее ясного доказывала, что все было по-настоящему. К тому же моя кожа еще хранила запах чужого тела.

Нет, я не обижалась на блондина за то, что он поторопился покинуть меня. Самое главное я от него получила. Он выполнил мою просьбу. А значит, мне не стоило больше оставаться в замке.

Норберг стоял около окна в своем кабинете и с легкой улыбкой наблюдал за тем, как по широкой дороге, ведущей в Гроштер, неторопливо трусит серая кошка, слишком крупная для того, чтобы быть обычной домашней.

На мужчине сейчас были только легкие штаны. Обнаженный торс после быстрого небрежного умывания искрился капельками воды.

– Братец, впервые вижу девушку, которая так стремительно убегала бы от любовника после совместно проведенной ночи, – насмешливо заметил Фелан, бесшумно подойдя ближе. Спросил уже серьезнее: – Почему ты ее не остановил?

– Хочешь напугать кошку – запри ее в клетке, – спокойно отозвался Норберг. – Не мне тебе объяснять особенности кошачьей натуры.

– Не пожалеешь? – вкрадчиво поинтересовался Фелан.

– Нет, – спокойно сказал Норберг. – Илария – не Алекса. Не пройдет и года, как она вернется. Обязательно вернется, как только поймет, что носит под сердцем не котенка, а щенка.

– Если только она не ошиблась в расчетах. – Фелан покачал головой. – Девушкам обычно тяжело даются точные вычисления.

– Если ошиблась, тем более вернется. – Норберг фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. – Пожелает повторить попытку. И я с превеликим удовольствием дарую ей этот шанс.

– А если она вздумает найти кого-нибудь другого?

– Не вздумает. – В голосе Норберга прозвучала сталь. – В любом случае я поставил на нее метку. Предосторожность не повредит.

– Но она замужем, – напомнил блондин. – Это может стать проблемой.

– Не станет, – усмехнулся Норберг. – Ее муж уже сегодня вечером отбудет в длительную командировку по рабочим делам. Увы, жену с собой он взять не сможет при всем своем горячем желании. Не думаю, что мне составит какой-то труд сделать так, чтобы он сам захотел развода. Случайная встреча, роковая красotka... Впрочем, ты понимаешь, о чем я. А за Иларией приглядит кто-нибудь из моих «ворон». Я всегда буду в курсе ее планов.

– Твой выбор меня немного удивляет. – Фелан в свою очередь посмотрел в ту сторону, где только самый острый взгляд еще мог различить крохотную точку. – Кошка – не лучшая пара для волка.

– Смею тебе напомнить, что ты тоже из кошачьей породы, – с сарказмом отозвался Норберг. – А тебя я терплю уже долгие-долгие годы. Чем тяжелее задача – тем интереснее ее решать. Я приручу ее, братец. Уж будь в этом уверен.

– Да я даже не сомневался. – Фелан ободряюще хлопнул Норберга по плечу. Полюбопытствовал: – Значит, Алекса Врейн, в девичестве Гриан, решительно и бесповоротно осталась в прошлом?

Лицо Норберга на миг омрачилось, будто на солнце набежала тень. Но почти сразу он с усилием улыбнулся.

– Даже самому верному волку надоедает верить в чудо, – ответил негромко. – Прошло слишком много лет с нашей последней встречи. Что еще, как не ласковое кошачье мурлыканье, способно исцелить израненное сердце?

– Только не забудь, что у кошек имеются и острые коготки, которые способны изодрать в клочья не только тело, но и душу, – напомнил Фелан. – А у этой милашки непростой характер. Вспомни беднягу Ашера, которому отныне придется позабыть о радостях плотской любви.

Норберг пожал плечами и наконец-таки отвернулся от окна, окончательно потеряв из вида убегающую кошку.

– К такой схватке я буду готов, – твердо проговорил он. – Для этой кошки у меня найдется поводок.

– Самое главное, чтобы не вышло наоборот, – прозорливо заметил Фелан.

Однако Норберг предпочел сделать вид, что не услышал слова брата.

Я резко распахнула глаза. Тупо уставилась в окружающую тьму, силясь понять, где я и что со мной.

Затылок раскалывался от боли. На губах чувствовался солоноватый привкус крови. Я провела по ним языком и скривилась. Разбиты. Такое чувство, будто кто-то хорошенько приложил меня лицом о землю.

Затем я осознала, что почти не чувствую собственных конечностей. Руки были прикованы высоко над моей головой, щиколотки холодила сталь прочных оков. Я стояла босая на ледяном каменном полу. Вместо одежды – легкая ночная рубашка. Странно, последнее, что я помнила – как отправилась спать. Вот я поднялась по лестнице на второй этаж, вот подошла к кровати. На небольшом столике рядом с нею стоял мой привычный бокал с горячим вином, которое я предпочитала пить для крепкого сна. Но на этот раз далеко не сразу взяла его в руки. Меня тревожил какой-то слабый, почти неуловимый запах. Почему-то стало не по себе. Но затем я все-таки сделала глоток, убедив себя в том, что опасаться нечего. Я уже пила сегодня из этой бутылки. И ничего страшного не произошло. Вино осело необычной горечью на кончике языка. А дальше? Что же было дальше?

Нет, вроде бы я не допила его. Спину словно обожгло от чувства опасности, я резко развернулась... И все утонуло в черноте небытия.

Что же со мной случилось? Ничего не помню!

Я попыталась призвать на помощь зрение кошки, надеясь, что это позволит мне оценить положение, в которое угодила. И тут же глухо застонала.

Вокруг головы словно сжался пылающий огненный обруч. Приступ был настолько мучительным, что к горлу подкатил сухой рвотный позыв. Я закашлялась и почти потеряла сознание.

Но, увы, темное благословенное небытие не торопилось принимать меня в свои ласковые объятия, в которых я сумела бы забыть о страданиях.

Спустя некоторое время боль схлынула. Нет, она не исчезла полностью, лишь затаилась в глубине глаз, изредка отдаваясь в плечах, которые и без того ныли, потому что руки были жестоко вывернуты. Но, по крайней мере, я получила возможность размышлять.

Итак, я в каком-то темном помещении. Причем не просто связана. Тот, кто пленил меня, использовал особые кандалы – с изрядной примесью серебра и чар. Все это заставляло задуматься о самом худшем.

Я угодила в лапы охотника за оборотнями.

Со свистом втянула в себя воздух. Но где я могла так проколоться? За все время моего пребывания в этом крохотном провинциальном городке под названием Ультаун ни у кого никогда не возникло подозрений, что у меня имеется второй облик. Я вела на редкость правильный образ жизни добропорядочной верной жены помощника бургомистра. Правда, уже около месяца мой муж отсутствовал – отправился в длительную командировку для повышения своей квалификации.

Честно говоря, я понятия не имела, о какой квалификации идет речь. Рабочие обязанности моего супруга были на редкость просты и понятны. По сути, он выполнял роль личного секретаря при вире Гордоне Алиенто. Каждое утро Вэйда начиналось с того, что он разбирал почту, сортировал личные и служебные послания, готовил чай.

К слову, последнее являлось чуть ли не основной служебной обязанностью Вэйда. Благо в нашем городке никогда ничего не происходило. Ну, если не считать того примечательного обстоятельства, что на ближайших фермах с поразительной регулярностью пропадала домашняя птица. Но в этом не было ничего удивительного. Лисиц в наших краях всегда хватало.

И не только лисиц.

Невольно улыбнулась, вспомнив последнюю охоту и встревоженное кудахтанье кур в момент, когда я забралась в сарай. Правда, тут же пришлось пожалеть об улыбке. На разбитых губах вновь выступила кровь, и ее железный привкус вернул меня в суровое настоящее.

Итак, несколько недель назад Вэйд отбыл в столицу. Как объяснил смущенный Гордон, он сам не понял смысла сурового послания, прибывшего королевской почтой. Зачем обычному секретарю обучаться правилам ведения служебной документации? И почему на эти занятия отводится целых полгода? И потом, а что самому Гордону делать эти месяцы? Неужели самостоятельно готовить себе чай и отвечать на докучливые письма горожан, которых волнуют всякие мелочи вроде сезонного ремонта мостовой?

Говоря откровенно, мне тоже все это не нравилось. Невольно задумаешься, не связана ли неожиданная командировка Вэйда с моим недавним визитом в Гроштер, о котором никто не догадывался. Мужу я свою поездку объяснила желанием посетить монастырь богини-матери. И он вполне удовлетворился моими словами. Все-таки мы состояли в браке целых пять лет, но небеса так и не благословили наш союз детьми. Слишком большой срок. Самое время начинать тревожиться. Естественно, я предпочла умолчать о том, что все эти годы принимала особые травы, предохраняющие от зачатия – мой первенец должен быть одной крови со мной.

Да, моя поездка оказалась на редкость удачной и неудачной одновременно. С одной стороны, я поделила постель с тем, от кого действительно хотела родить. Но с другой... Что-то пошло не так. Или я ошиблась в расчетах, или же, что куда вероятнее, длительное употребление трав оказало влияние на организм. По всей видимости, необходимо куда большее время, чтобы я смогла полностью восстановиться после их приема, и к моему организму вернулась возможность зачатия. Неделю назад я поняла, что ночь с Феланом не принесла желаемых результатов. Мое нутро было по-прежнему пусто.

– Очнулась, красotka?

Хриплый мужской голос оборвал мои встревоженные размышления. С тихим шелестом под низкий сводчатый потолок взмыла магическая искра, и я с приглушенным стоном зажмурилась, когда свет пребольно резанул по глазам.

– Думала, что хорошо спряталась, тварюга? – продолжил незнакомец. – Думала, что сумеешь всех одурачить? О нет, не на того напала! Я вас, гадов, по запаху отличаю. Мертвечиной от вас несет на милю вокруг.

Самое удивительное, что голос был мне знаком. Я явно его где-то слышала. Причем не очень давно.

Желая проверить свое предположение, осторожно приоткрыла один глаз.

В паре шагов от меня стоял невысокий кряжистый мужик лет пятидесяти. О да, я его знала. Прямо перед отъездом Вэйда он чинил в нашем доме крышу. Работал тихо, незаметно, никаких вольностей себе не позволял. Поэтому Вэйд даже накинул ему пару монет поверх уговоренной платы.

Как же его зовут?

Я напряглась, силясь припомнить. Между собой мы с мужем называли его исключительно «рябым» – из-за многочисленных заживших оспин на лице. Но, право слово, вряд ли ему понравится, если я воспользуюсь этой кличкой.

– Дик? – наконец неуверенно протянула я. – Дик Дайнс. Верно?

– Агась, красотка.

Мужик неожиданно запрокинул голову и загоготал, будто я сказала нечто в высшей степени смешное.

Н-да, и не поверишь даже, что этот грубый мужлан в свое время даже глаза на меня опасался поднять и разговаривал исключительно полусшепотом.

Кстати, а не мог он случайно заметить, как я меняю облик?

Но почти сразу я покачала головой. Нет, не мог. Я никогда не позволяла себе подобного в городе. К тому же тогда я была слишком занята своими переживаниями об интимном приключении, случившемся со мной в Гроштере. Надеялась, что в моем чреве прижился котенок, поэтому не перекидывалась вообще, опасаясь, что это может каким-либо образом повредить зачатому ребенку.

– Что это значит, Дик? – Я прибавила немного негодования в свой голос. – Почему ты связал меня?

– Потому что знаю, кто ты. – Мужик хищно оскалился, продемонстрировав черные пеньки гнилых зубов. Презрительно плюнул в мою сторону: – Ты – ведьма! Самая настоящая ведьма! Плетешь свое мерзкое колдовство и думаешь, будто никто и никогда не призовет тебя к ответу. Так вот, гадина, ты ошиблась. Я раскусил тебя сразу, как только увидел. Такие, как ты, всегда наивно хлопают ресничками, а сами при этом не забывают вызывающе крутить попкой, пока дурачок-муж смотрит в другую сторону.

Я от изумления приоткрыла рот. Что за чушь он несет? Да мне бы в голову не пришлось кокетничать с ним, даже если бы он остался единственным мужчиной на земле!

И потом, он назвал меня ведьмой, а не нечистью. Получается, все-таки не догадывается, что за зверя поймал.

– Простите, но я не совсем понимаю... – начала я.

– Не понимает она, видите ли! – перебил меня Дик. Презрительно сплюнул прямо на каменный пол. Благо, что тот был настолько грязен, что это не имело никакого значения.

После чего мужчина, заложив большие пальцы за широкий кожаный ремень потрепанных рабочих штанов, неторопливо подошел ко мне.

– Я вашу породу изучил, – прошипел он с ненавистью. – Знаешь, сколько я таких, как ты, на чистую воду вывел? И всегда одно и то же. Сначала клянетесь, что, мол, не понимаете, о чем речь. Но стоит только пару ногтей выдрать с мясом да огнем пяточки поджарить – сразу по-другому петь начинаете.

Сказать, что я в этот момент испугалась, – значит, не сказать ничего. Я внезапно осознала, передо мной стоит самый настоящий безумец. И он, по всей видимости, собирается меня пытаться.

Нет, как оборотень я, конечно, более устойчива к боли. Да и скорость регенерации у меня выше, чем у обычных людей. Но я не хочу, чтобы меня мучили!

– Но я не понимаю... – опять жалобно забормотала, надеясь, что вызову хоть толику сочувствия в душе Дика.

И опять он не дал мне договорить. Но на сей раз не стал обрывать на полуслове, а размахнулся и врезал по щеке.

Нет, он ударил не кулаком, а раскрытой ладонью. Но вложил в пощечину столько силы, что моя голова бессильно мотнулась.

Перед глазами все побелело от вспышки боли. В затылке словно что-то взорвалось. Лишь каким-то чудом я не потеряла сознание. В ушах зашумело.

– У тебя будет достаточно времени, чтобы понять, – с трудом расслышала я насмешливое замечание Дика.

Затем почувствовала, как он рванул на моей груди сорочку, разорвав тонкую ткань чуть ли не до пояса. Ощутила прикосновение его холодных влажных ладоней, и меня затрясло от отвращения.

Дик бесстыже ощупал мое тело и неприятно гоготнул, оставшись довольным увиденным.

– О, не переживай, я не сразу возьмусь за клещи и прочие мои игрушки, – заверил он. – Сначала мы проведем вдвоем несколько превеселых ночек. А потом я примусь за тебя всерьез. И ты признаешься мне во всех своих прегрешениях.

В этот раз я мудро промолчала, осознав, что в противном случае рискую вновь получить, но не оплеуху, а хороший такой удар по зубам. Обмякла в оковах, старательно делая вид, что все-таки потеряла сознание.

– Слабачка, – презрительно фыркнул Дик. Еще раз грубо облапал мою грудь и отошел. Должно быть, он хотел, чтобы я была в сознании, когда продолжатся издевательства.

Желая проверить свою догадку, осторожно потянулась к его разуму, силясь проникнуть в чужие мысли.

Оковы на руках и ногах ощутимо жгли кожу, реагируя на магию. Но боль, к моему удивлению, не выходила за пределы разумного и терпимого. Впрочем, ничего странного. Ментальное воздействие недаром считается одним из самых незаметных и потому особенно опасных видов колдовского искусства.

Картинка, которую я увидела в воображении Дика, была настолько отвратительной, что я с трудом сдержалась от приглушенного возгласа. Нет, он и понятия не имел о том, что у меня есть второй облик. Он просто хотел мною обладать, а потом замучить до смерти. И я была далеко не первой его жертвой. Дик уже много лет колесил по Лейтону. Нанимался выполнять всякие хозяйственные поручения к какой-нибудь приглянувшейся паре, где муж часто отсутствовал из-за работы и потому сам не мог привести в порядок дом или сад. За это время изучал привычки и распорядок жизни выбранной жертвы. В удобный момент – нападал, после чего неделю или две занимался омерзительными развлечениями.

Дик был достаточно предусмотрителен и терпелив. Женщин он похищал не сразу, выжидал некоторое время после окончательного расчета, зачастую имитируя отъезд из городка или деревни. Поэтому еще ни разу он не попал под подозрение.

Мужчина планировал выбраться сухим из воды и на этот раз. Он был в курсе того, что моего мужа нет в городе. Знал, что близких друзей у меня не имеется. Поэтому рассчитывал, что мое отсутствие заметят далеко не сразу. А когда поднимут тревогу – он будет уже далеко отсюда. К тому же Дик собирался хорошенько спрятать мое растерзанное тело. Подумаешь, эка невидаль – красивая молоденькая женщина пустилась во все тяжкие, как только ее муж уехал. Обычная в общем-то история. Наверняка сначала решат, что я сбежала с любовником, а потому и особо усердствовать с поисками не будут.

Я мысленно всхлипнула от ужаса. Не хочу! Не хочу умирать так глупо и так страшно!
– Водой тебя, что ли, окатить? – между тем задумчиво пробормотал Дик. – Больно долго

ты в отключке. Я бы хотел, чтобы ты дергалась подо мной и пищала, когда я начну.

Но внезапно он насторожился. Из его мыслей я узнала, что сейчас мы находимся в заброшенном доме семейства Виер. Старики давно умерли, единственный их сын подался в Гроштер, поэтому жилище много лет пустовало. Оно находилось на отшибе, к тому же тут имелся просторный каменный подвал, который как нельзя лучше подходил для задумки Дика. Я бы могла сорвать горло, крича и умоляя о помощи, никто бы меня не услышал.

До моего слуха донесся какой-то неясный шум, который насторожил Дика.

Увы, это был не человек. На лестницу каким-то чудом залетела ворона, которая сейчас металась среди тесных стен, силясь выбраться наружу.

– Надо проверить, – пробурчал Дик и, снисходительно потрепав меня по обнаженной груди, добавил: – Не переживай, дорогая, я скоро вернусь. Тогда мы продолжим.

После чего развернулся и, тяжело ступая, вышел прочь. До моего слуха донесся металлический лязг задвигаемого засова.

Норберг, до сего момента спокойно сидевший в расслабленной позе, вдруг насторожился и резко подался вперед.

Его карета в этот момент неторопливо катила по главной улице Гроштера, по причине позднего часа ярко освещенной магическими фонарями.

Ноздри мужчины шумно раздувались, будто он пытался взять след. Глаза грозно заалели, а пальцы сами собой сжались в кулаки.

– Что с тобой? – удивился Фелан, расположившийся напротив.

В свою очередь втянул в себя воздух, силясь почуять то, что так взволновало его брата. Но почти сразу растерянно покачал головой. Вокруг не было опасности, в этом блондин мог поручиться.

Норберг, не желая тратить времени на ответ, резко стукнул в стену кареты и крикнул, обращаясь к извозчику:

– Разворачивайся! И гони в замок!

– Да что случилось-то? – уже всерьез забеспокоился Фелан. Криво ухмыльнулся, пытаясь перевести все в шутку. – Братец, неужели тебе так претит мысль провести несколько часов на званом приеме виеры Вивьен Айгюс? Так надо было сразу отказываться. Теперь она затаит на тебя обиду, поскольку всерьез возмечтала выдать за тебя свою дурнушку-дочурку Агнесс. А ты сам прекрасно знаешь, что Вивьен – мелочная, обидчивая и злопамятная особа, с которой лучше не ссориться. Замучает мелкими пакостями.

– Да плевать мне на нее! – Норберг досадливо поморщился.

Он по-прежнему сидел в напряженной позе, словно в любой момент готовился отразить нападение.

Фелан хотел было еще что-то спросить, но Норберг приглушенно зарычал – и блондин поняливо смолк. Откинулся на спинку сиденья, с нескрываемым любопытством наблюдая за действиями своего брата.

Тот тем временем крепко зажмурился. Его губы то и дело кривились, между бровями залегла глубокая тревожная морщина.

– Илария, – наконец буркнул он, почти не разжимая губ.

– Кошка? – с еще большим изумлением уточнил Фелан. Дождался утверждающего кивка брата и обеспокоенно спросил: – Что с ней?

– Метка сработала, – так же сухо ответил Норберг. – Наша прелестная киска попала в

беду. В беду серьезную.

Улыбка стремительно сошла с губ блондина. Он мгновенно стал очень серьезным.

– Ты вроде кого-то хотел приставить присматривать за ней? – отрывисто бросил он.

– Вызови в замок Винлана, – приказал Норберг. С тяжелым вздохом добавил: – И пошли, что ли, букет с извинениями виере Вивьен. Соври, что я отравился и лежу при смерти. Ты прав, с этой гадюкой лучше не ссориться.

Фелан понятиливо кивнул. На некоторое время в карете воцарилась тишина.

Я прекрасно понимала, что мне слабо улыбнулась удача, но отсрочка вряд ли продлится долго. Дик скоро вернется, после чего мне останется лишь молиться всем богам о быстрой смерти.

Предположим, мой похититель захочет сначала выгнать перепуганную ворону. Если мне очень повезет – потом проверит первый этаж, желая убедиться, что никто не помешает его омерзительным забавам в самый неожиданный момент. Но опять-таки вряд ли Дик потратит на это много времени. Получалось, что у меня в запасе всего минут пять или десять.

Как ни странно, за краткий миг чтения чужих мыслей я узнала о насильнике достаточно. Наверное, страх усилил мои ментальные способности, поскольку никогда прежде мне не удавалось за неполную минуту выяснить столько подробностей. Например, я была в курсе того, что в глубине души Дик не считает меня ни оборотнем, ни даже ведьмой. Ведьмами он называл всех девушек, которые имели несчастье ему приглянуться. Это было своего рода оправданием того, что он с ними потом делал. Мол, это не он такой мерзавец и урод. Это они во всем виноваты, а он лишь спасает мир от гадких колдуний, сводящих мужчин с ума при помощи чар.

Дик настолько уверовал в эту ложь, что даже приобрел оковы из особого сплава, способного блокировать магию. Они служили своего рода подтверждением его правоты.

Я резко затрясла головой, сиюсь разогнуть туман перед глазами. Левая щека после удара Дика онемела, ухо заложило. Но я была в сознании. И у меня имелось несколько минут. Если я бездарно потрачу это время – погибну от рук извращенца. Причем мою смерть нельзя будет назвать ни быстрой, ни безболезненной. Поэтому я не могу спокойно ожидать возвращения своего мучителя. Необходимо найти выход из этой, в сущности, безвыходной ситуации!

Естественно, первой мыслью было воспользоваться своими ментальными способностями. Но почти сразу я со вздохом сожаления отказалась от этой идеи. Нет, вряд ли получится. Увы, мои достижения в этой области магического искусства не настолько велики. Максимум, чего я смогу добиться, – легкого раскаяния, да и то не факт. Если Дик решит убивать меня чуть менее мучительно, чем собирался, мне от этого вряд ли станет легче.

Я нахмурилась, сиюсь придумать еще что-нибудь. Переступила с ноги на ногу, и кандалы на моих щиколотках приглушенно звякнули.

Неожиданно этот неприятный скрежещущий звук пробудил в моей голове некое смутное подобие... Нет, не гениального плана на спасение, конечно. Но у меня появилась догадка, что я могу предпринять.

Итак, оковы на моих руках и ногах зачарованы от воздействия колдовства, поскольку Дик усердно притворяется, будто охотится исключительно на ведьм. Но я не ведьма, а оборотень! А это немного другое. Выплеск магической энергии происходит только в момент превращения. Ну, или если я прибегаю к помощи звериной стороны своей натуры. Например, это произошло недавно, когда я попыталась воспользоваться зрением кошки. Получается,

если мне удастся перекинуться, то в иной ипостаси оковы мне уже будут не страшны. Мало того, они сами спадут с моих конечностей, поскольку кошачьи лапы намного тоньше человеческих рук и ног.

Это была неплохая идея. Разумная, по крайней мере. И я не видела никаких препятствий для ее осуществления. Кроме одного.

Боль.

Наверняка при превращении я испытаю невыносимую боль. Оковы непременно отреагируют на такой выброс энергии. Нет, я не умру, но обязательно потеряю сознание. И большой вопрос – сколько времени продлится мой обморок. Если я очнусь достаточно быстро – успею встретить Дика клыками и когтями. Но что, если он вернется и найдет на полу бесчувственную кошку? Не стоит быть провидицей, чтобы понять: ничего хорошего после этого мне ждать не стоит.

Эх, была не была! Даже если Дик забудет меня до смерти, обнаружив, что по случайности поймал оборотня, это куда лучше участи, которая и без того меня ожидает. По крайней мере, я умру намного быстрее и не познаю всех «прелестей» изнасилования.

Я глубоко вздохнула, набираясь решимости. Затем потянулась к звериной стороне своей натуры.

О, сказать, что это было больно, – не сказать ничего. На какой-то миг почудилось, что мое тело охватил жидкий огонь. Наверное, я бы даже закричала, хотя осознавала какой-то частью рассудка, еще не охваченного пламенем невыносимого страдания, что этого делать ни в коем случае нельзя, если я не хочу мгновенного возвращения Дика. Но мне в некотором смысле слова повезло: спазм перехватил горло, и я не могла издать даже писка задушенной мышцы.

Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. Чудилось, что невидимый молот тщательно дробит все кости и суставы, что мышцы рвутся одна за другой от величайшего напряжения. Тело выгнулось дугой.

Наверное, прошла целая вечность перед тем, как я соскользнула в небытие. Последнее, что слышала перед тем, как милостивая темнота набросила на меня покрывало забвения, – лязг упавших оков.

Норберг, отдающий последние негромкие распоряжения Винлану, высокому темноволосому мужчине, осекся на полуслове. Устремил отсутствующий взгляд поверх почтительно склонившейся головы.

В огромной гостиной фамильного замка рода Клинг было темно. Маг не стал будить иллюзорное заклинание, дремлющее в камине. Лишь тусклая магическая искра в полном одиночестве плавала под потолком, выхватывая из мрака узкий кружок пространства, в который попали кресло нынешнего вожака стаи и мужчина, застывший около него в ожидании новых приказаний.

Винлан не позволил себе ни жестом, ни словом выразить удивление по поводу столь резко прервавшегося диалога. Он продолжал стоять в неудобной позе, ожидая, когда Норберг продолжит говорить.

Тихий стон сорвался с губ мага.

– Брат? – встревоженно окликнул его из тьмы Фелан. – Ты в порядке?

Блондин вскочил со своего места, небрежно откинув в сторону книгу, которую лениво перелистывал. Старинный дорогой фолиант отлетел в сторону, пыльные желтые листы

рассыпались по полу. Но Фелан даже не поморщился, все свое внимание он обратил на брата.

Краска медленно сползала с лица Норберга. Он сильно, так, что побелели костяшки пальцев, вцепился в подлокотники кресла, как будто переживал сильнейший болезненный спазм.

Наконец Норберг с трудом втянул в себя воздух. Размеренно задышал, прогоняя пугающую алую муть из глаз. Как только они приобрели обычный цвет, в изнеможении откинулся на спинку кресла.

– Этот мужчина нужен мне живым, – процедил он, в упор глядя на внешне бесстрастного Винлана. – Плевать, как ты этого добьешься. Но он нужен мне живым и по возможности невредимым. Привези его в замок. А заодно отправь сюда того растяпу, который проворонил похищение. Благо еще, что вовремя спохватился. Но все равно его проступок заслуживает наказания.

– Как пожелаете, – тихо прошелестел Винлан.

И, еще раз поклонившись, бесшумно покинул гостиную.

– Зачем тебе этот мерзавец? – полюбопытствовал Фелан. Пожав плечами, холодно продолжил: – Какой смысл лично марать руки? Не проще ли решить эту проблему на месте?

– О нет, не проще, – совершенно бесцветным голосом обронил Норберг. – Я очень хочу пообщаться с ним. Наедине.

И было в его тоне что-то такое, от чего даже привычный ко всему Фелан поежился.

Понятия не имею, сколько времени я пробыла без сознания. Наверное, не очень долго, поскольку, когда я очнулась, Дика не было. А еще мне почему-то хотелось улыбаться, хотя ситуация совсем не располагала к веселью. За краткое время забытья мне словно приснился сон. Очень приятный сон, в котором кто-то гладил меня по волосам и смутно знакомым голосом умолял потерпеть.

Куда-то исчезли волнение и тревога. Я с нескрываемым удивлением обнаружила, что абсолютно успокоилась. А самое главное – я была в теле кошки! И оковы бесполезным железом лежали на полу.

Осторожно поднялась на лапы. Потрясла головой, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Вроде бы ничего не болело. Я крадучись направилась к двери.

Уже около нее вспомнила металлический лязг, с которым Дик задвигал снаружи засов. Села и озадаченно почесала за ухом.

Не буду скрывать, я никогда не считала себя трусихой. Но в этой ситуации первым моим порывом было сбежать подальше и не вступать в поединок. Да, оборотни сильнее людей. И реакция у нас лучше. Однако кошки осторожны и никогда не лезут на рожон, если противник превосходит их в том или ином качестве. Что скрывать очевидное, я не чувствовала себя готовой к схватке. Полагаю, Дик добавил какое-то снадобье в мое вино. Что-то, что оглушило меня и позволило ему незаметно подкрасться. И я до сих пор ощущала в себе действие этой отравы. При любом резком движении в глазах двоилось. В сознании была пуганица, как будто накануне я переборщила с крепким алкоголем и сейчас страдала от жестокого похмелья. В общем – будет лучше, если я просто сбегу. Укроюсь за надежными стенами дома, приду в себя, а затем отправлюсь на охоту.

Однако сейчас, сидя перед закрытой дверью, я понимала, что моим планам не суждено сбыться. Мне ни за что не отодвинуть наружный засов. Да, я умею колдовать, но мои

магические способности оставляют желать лучшего. Прежде я никогда не перемещала предметы на расстояние, тем более – настолько массивные и тяжелые. Окон и других дверей в подвале больше не было. Оставалось только сидеть и ждать, когда Дик вернется. Будем надеяться, что у меня получится застать его врасплох. В конце концов, на моей стороне эффект неожиданности.

Я тяжело вздохнула. Облизнула разбитый нос, еще ноющий после полученной оплеухи. И прислушалась к тому, что творилось снаружи.

В доме царила просто нереальная мертвая тишина. Не было слышно шума крыльев перепуганной птицы. Более того – стихли звуки шагов Дика.

Я недоуменно хмыкнула. Немного подумала и зажмурилась, осторожно потянувшись мыслями к разуму насильника. Если я не могу его услышать, то сумею прочесть мысли и таким образом определю, где он и что делает.

Почти сразу я изумленно распахнула глаза. Дика в доме не ощущалось. В этом я была абсолютно уверена. Но...

Я опять зажмурилась. В пустоте давно оставленного людьми жилища чудилось что-то неправильное. Как будто кто-то умело скрывался от меня за пеленой невидимости. Я почти слышала биение чужого сердца, почти чуяла дыхание.

От слишком сильного напряжения меня опасно повело в сторону, и я с трудом удержалась на лапах. Со вздохом сожаления отказалась от желания определить, кто же еще скрывается в доме. Нет, мне нельзя терять сознание. Это в моей ситуации непозволительная роскошь. Самое главное то, что от того существа, не важно, человек оно или зверь, не исходит чувства опасности.

«Так ли хороша твоя интуиция? – с сомнением шепнул глас рассудка. – В Дике ты тоже не заподозрила ничего дурного. А он ведь работал около тебя несколько дней».

Я досадливо поморщилась. Напоминание об этой оплошности было крайне неприятно и болезненно для моего уязвленного самолюбия. Да, ошибок я наляпала немало. Слишком расслабилась. Слишком была увлечена мыслями о путешествии в Грошгер. Слишком мечтала хотя бы раз пережить те же терпкие волнующие ласки в чужой постели. Ни одна ночь, проведенная в пресных и привычных объятиях мужа, не сравнится с тем наслаждением, что я получила в столице.

Тем не менее надо было что-то делать. Я не могла вечно сидеть перед запертой дверью в заброшенном доме на окраине провинциального городка. Точнее, как раз это мне и грозило...

Разбушевавшееся воображение мгновенно нарисовало неприглядную картину долгой и страшной смерти от голода. Наверное, к концу этой пытки я сойду с ума, начну царапать лапами дверь и выдеру себе когти с мясом. Или же примусь грызть собственный хвост, пытаясь таким образом хоть немного умерить невыносимые муки голода...

В этот момент дверь, тихонечко скрипнув, сама собой открылась, будто от сквозняка.

Беда заключалась в том, что я не ощутила ни малейшего дуновения ветра. К тому же я слишком хорошо помнила звук задвигаемого засова и могла бы поклясться, что Дик запер дверь перед уходом.

Что это значит?

Я нервно задергала хвостом. Припала к полу, настороженно глядя на широкую темную щель. Неяркие отблески принесенной Диком магической искры падали на ступени, ведущие вверх. Если за дверью кто-то скрывается, то он предпочтет не показываться до поры до

времени.

От напряжения, разлитого в воздухе, хотелось зашипеть во все горло. Кинуться вперед, ощерив в страшном оскале клыки. И биться до последней капли крови, если это везение окажется ловушкой. Но каким-то чудом я удерживала себя на месте.

Секунды вынужденного бездействия складывались в минуты, но ничего не происходило. Кто бы ни прятался за дверью – он тоже умел ждать.

А вдруг там вообще никого нет?

Эта мысль неотвязно преследовала меня. Дик не походил на опытного терпеливого охотника. И уж тем более не мог скрыть свой разум от ментального воздействия. Между тем я по-прежнему не ощущала присутствия мужчины в доме. И это... удивляло. Неужели он ушел? Просто так взял – и ушел, не завершив начатого дела? Но почему? Чего-то испугался? Во внезапно проснувшуюся совесть мерзавца я не верила. По-моему, у этого гада вообще ее не было, поэтому он не испытывал никаких мук раскаяния.

Наконец устав терзаться неопределенностью, я бесшумно поднялась на лапы. И так же тихо, не издав ни малейшего звука, кинулась на дверь, понадеявшись, что застаю врасплох своего противника.

За дверью никого не оказалось.

Под тяжестью моего тела она распахнулась настежь, с глухим стуком ударившись о стену. А я приземлилась на первую ступень, ведущую из проклятого подвала к долгожданной свободе.

Нет, я не бросилась наверх, потеряв голову от счастья. Я медленно, крадучись поднималась, надолго замирая на каждой ступеньке, настороженно принохиваясь и прислушиваясь. Но все мое обостренное чутье говорило о том, что в доме никого нет.

Оказавшись на первом этаже, рванула было к выходу. Но затем невероятным усилием воли заставила себя остановиться. Пожалуй, сначала все-таки нужно проверить заброшенный дом. Потому что мне никак не давала покоя тайна загадочного исчезновения Дика.

Это не заняло много времени. Я за несколько минут обежала два этажа, затем опять спустилась в прихожую и озадаченно почесала лапой за ухом. Ничего не понимаю! Ни крови, ни следов борьбы. Такое чувство, будто Дик в самом деле просто взял – и ушел. Правда, перед этим не забыл спуститься и отпереть подвал, спасая меня от голодной смерти.

Все это было слишком непонятно и странно. Но я не имела ни малейшего желания задерживаться здесь и пытаться разгадать эту тайну. Потом, все потом. Возможно, я вернусь сюда завтра. Или послезавтра. Когда окончательно приду в себя после столь невеселого и опасного приключения. А сейчас – прочь! Залезу в горячую ванну и буду долго тереть кожу, пытаясь смыть воспоминания о гадких липких прикосновениях мерзавца. Но сначала обойду весь дом и установлю на каждом окне и дверях по магическому сигналу тревоги. Предосторожность, к которой я слишком давно не прибегала, расслабившись в результате долгой спокойной жизни в маленьком городке. Пожалуй, стоит вспомнить, чему меня учила мать. Безопасности много не бывает. Правда, моей матери, увы, это правило не помогло избежать встречи с охотниками на нечисть. Теперь самая пора и мне взяться за ум. И только после того, как мой дом превратится в неприступную крепость, я залезу под пушистое теплое одеяло и постараюсь заснуть.

Проделала все в задуманной последовательности. Сначала обезопасила свое жилище, затем долго отмокала в ванной и с таким ожесточением терла себя, что кожа чуть ли не слезала лохмотьями. Потом отправилась в спальню.

На столике все еще стояла початая бутылка. Рядом на полу валялся бокал, а на ковре расплылось неопрятное красное пятно от пролившегося вина. По всей видимости, я потеряла сознание после первого же глотка, а Дик не удосужился прибраться, должно быть, решил вернуться позже.

Кривясь от отвращения, подняла бутылку и осторожно понюхала содержимое. Сморщилась еще сильнее.

К терпкому аромату крепкого напитка примешивался чуть уловимый запах чего-то лекарственного. Я вполголоса выругалась. Картина произошедшего наконец-то сложилась полностью.

О да, во время своей работы Дик не забывал поглядывать по сторонам, подмечая каждую мелочь. Он хорошо изучил мои привычки. Знал, что я не ложусь спать, не сделав глотка-другого вина. А еще он был в курсе, что я редко запираю входную дверь и уж тем более не утруждаю себя закрывать подвальное окно. Поэтому ему ничего не стоило пробраться в дом, пока я загорала в саду, лениво читая очередной любовный роман. Он осторожно влил усыпляющий настой в бутылку, стоявшую откупоренной на кухонном столе. И бесшумно удалился с тем, чтобы вернуться вечером.

Поскольку я уже привыкла к запаху Дика, не заподозрила дурного. Его аромат еще не полностью выветрился из дома, поэтому я подумать не могла, что у меня побывал незваный гость. Вот в общем-то и все. Если бы не чудо, эта беспечность стоила бы мне жизни.

Правда, в чудеса я не верила.

Усилием воли запретила себе думать на эту тему. Потом, все потом. Я обязательно разберусь в происходящем. Но сначала мне надо отоспаться.

И я свернулась клубочком на постели. Закрyla глаза и улыбнулась. Почему-то почудилось, будто чья-то ласковая невидимая невесомая рука погладила меня по голове.

Стены фамильного замка рода Клинг издавна славились надежностью и неприступностью. Сложенные из серого необработанного камня, они поражали своей толщиной, не позволявшей ни малейшему звуку вырваться наружу. А про подземелье, расположенное под замком, среди слуг ходили жуткие легенды. Даже Хольгон, верой и правдой служившая роду Клинг уже многие годы, не осмеливалась спускаться сюда в одиночестве. Лишь в сопровождении кого-нибудь из хозяев, да и то с огромной неохотой, которая так и читалась на ее обычно бесстрастном и невозмутимом лице. И это при том, что сам Норберг никогда не запрещал никому из слуг заглядывать в самые дальние и глухие уголки замка. По большому счету запрет был лишним. Не нашлось смельчака, захотевшего проверить, действительно ли по подземелью скитаются неупокоенные духи тех несчастных, которым не повезло когда-либо перейти дорогу представителям рода Клинг.

Но сегодня под низкими каменными сводами сего жуткого места гуляло гулкое эхо. Кто-то захлебывался в жутком крике, раздражался хриплыми рыданиями, умолял о пощаде. Лишь изредка, когда несчастный, по всей видимости, терял сознание, воцарялась тишина. Но потом пытка возобновлялась.

Фелан стоял у лестницы, ведущей на верхние этажи, и откровенно скучал. Его изумрудные глаза тускло поблескивали, отражая неяркий свет плавающей неподалеку магической искры. То и дело блондин украдкой прикрывал зевки раскрытой ладонью.

Неожиданно очередной протяжный стон завершился приглушенным бульканьем, как будто кровь полилась из разорванного горла. Мгновение, другое – и тошнотворные звуки

прекратились. Фелан недоуменно нахмурился и вздохнул, даже не пытаясь скрыть разочарования.

Спустя пару мгновений дверь, замаскированная в одной из стен, отворилась с душераздирающим скрипом давно не смазывавшихся заржавевших петель. Из нее, нагнувшись, вышел Норберг.

– Ты быстро управился, – с легкой ноткой неудовольствия заметил Фелан. – Я полагал, будешь развлекаться куда дольше.

– Не люблю подобных занятий, – хмуро сказал волк, с непонятным отвращением разглядывая совершенно чистые ладони. Затем досадливо цокнул языком, заметив на отвороте белоснежной рубашки крохотное алое пятнышко. Тут же скинул рубаху прямо на пол и зябко повел плечами.

Фелан тем временем сделал шаг в сторону и с нескрываемым интересом заглянул в ту каморку, из которой вышел его брат. По всей видимости, увиденное ему понравилось, потому что глаза блондина засияли зеленым пламенем, ноздри затрепетали, а губы сложились в радостную ухмылку.

– Прикажи, чтобы тут прибрали, – бросил Норберг и, ссутулившись, направился к лестнице.

– А что будет с Иларией? – спросил Фелан.

Норберг чуть заметно вздрогнул и замедлил шаг. Потом пожал плечами и неохотно проговорил:

– Пусть пока придет в себя. Винлан заменит того ротозея, что проворонил похитителя. Ему приказано глаз с нее не спускать.

– На твоём месте я бы забрал кошку и пристроил поближе к себе. – Фелан, явно разочарованный решением брата, покачал головой. – Ты сам знаешь, род моей покойной матушки в последнее время чересчур оживился. Смена власти в нашей стае слишком многим не дает покоя. Они надеются...

– И пусть себе надеются дальше, – грубо оборвал Норберг.

Глаза Фелана сверкнули особенно ярко, а губы дрогнули в немом вопросе. Но он не осмелился задать его вслух.

По всей видимости, Норберг почувствовал обиду брата, потому что у самой лестницы обернулся и уже более мягко добавил:

– Вот именно поэтому Иларии пока лучше находиться вдали от Гроштера. Когда все уляжется, я сделаю так, чтобы она сама захотела приехать сюда. Кошки не любят, когда их к чему-либо принуждают. Это я прекрасно уяснил из общения с тобой. О нет, я буду очень терпелив. Илария никогда не поймет, что ее решениями управляют извне.

После чего он торопливо устремился прочь из подвала, перескакивая сразу через две ступени.

Фелан не стал останавливать брата и продолжать спор. Вместо этого он дождался, когда шаги Норберга окончательно стихнут, и проворчал:

– Не переоцени свои возможности, брат. Излишняя самоуверенность еще никого до добра не доводила.

Потом, негромко насвистывая под нос какую-то незатейливую веселенькую мелодию, в свою очередь начал подниматься по лестнице.

Я не выходила из дома весь следующий день, благо что в этом не было острой нужды. Вместо этого до зеркального блеска надраила полы, перемыла все полки и сменила постельное белье. Было омерзительно думать, что Дик ходил по моему жилищу и своими грязными руками к чему-то прикасался. К тому же я раза три или четыре принимала ванну, сиюсь стереть с себя отпечатки его потных влажных ладоней.

Уже к вечеру ничто в моей внешности не напоминало о полученной оплеухе. Лишь на скуле слабо желтел почти заживший синяк.

Ближе к вечеру я решилась на вылазку. Мне никак не давало покоя загадочное исчезновение Дика. Не то чтобы я огорчалась по этому поводу. Нет и еще раз нет, даже думать не хотелось о том, что бы мне грозило ведь в противном случае. Но любопытство всегда было неотъемлемой стороной моего характера.

Я дождалась того момента, когда сумрак на улице станет насыщенного лилового цвета. Перекинулась в гостиную, не забыв перед этим плотно задвинуть тяжелые бархатные гардины. Теперь я была уверена, что никто не сможет подсмотреть за процессом моего превращения.

Дверь, ведущую из кухни в сад, предусмотрительно оставила приоткрытой. И неслышно выскользнула из дома.

Дом семейства Виер располагался на другой стороне городка. Понятное дело, я не побежала по улицам Ульгауна. Вместо этого предпочла сделать широкий круг, пробираясь по неухоженным заброшенным садам окраины. Наверное, я потеряла не меньше часа, но не жалела об этом. Дик Дайнс преподавал мне отличный урок, который каким-то чудом не стал последним в моей жизни. Я способная ученица, понимаю все с первого раза.

Наконец передо мной оказалась покосившаяся от старости деревянная изгородь. Зимние ветры, дожди и отсутствие постоянного присмотра сделали свое дело, поэтому кое-где она лежала прямо на земле. Перемахнуть через нее не составило особого труда. Через несколько минут я уже боязливо выглядывала из разросшегося куста сирени, за которым начиналось открытое пространство перед домом.

Казалось, двухэтажное здание грозно нависает над моей головой, издевательски тарашась слепыми бельмами выбитых окон. Неприятно заныла щека, напоминая о вчерашней пощечине. Я резко втянула в себя сухой теплый воздух, напоенный ароматом полыни и отцветающих полевых цветов. Нет, никого постороннего. Если тут и прячется какой-нибудь человек, то он очень хорошо скрывает свое присутствие.

Над моей головой вдруг хрипло раскаркалась ворона. От неожиданности я подскочила, лишь в последний момент удержавшись от понятного желания кинуться наутек. Осторожная птица, встревоженная моим порывистым движением, тяжело вспорхнула с ветви, еще раз каркнула прямо над головой и полетела прочь.

Я проводила ее задумчивым взглядом. Интересно, не она ли вчера спасла мне жизнь, залетев в дом? Если бы Дик не захотел выяснить причину непонятного шума, мне бы сейчас не сидеть здесь и не наслаждаться свободой.

Набравшись решимости, я неспешно потрусила к крыльцу, готовясь при малейшем подозрительном шорохе дать деру.

Дом, как и вчера, встретил меня тишиной. Лишь изредка поскрипывали разохшиеся

половицы, и при каждом звуке я испуганно вздрагивала.

И вновь я обежала все комнаты, теперь уже не торопясь и держа нос как можно ближе к полу. На сей раз мои старания были вознаграждены. В гостиной я неожиданно унюхала слабый металлический аромат крови. Ею пах угол одного из диванов. Как будто тут кто-то упал и расшиб себе голову. Но самих следов крови я не рассмотрела, как ни старалась. Возникло чувство, что мой неведомый спаситель поторопился уничтожить следы своего благодеяния.

Я долго не решалась спуститься в подвал. Сидела на самой верхней ступеньке и отчаянно трусилась.

Там, внизу, плескался непроглядный мрак, казавшийся черной водой. Странно, я совершенно точно помнила, что не закрыла дверь, когда убегала. А еще не успела потушить магическую искру. Ее запаса энергии вполне хватило бы на сутки.

С тихим шелестом над моей головой взмыл крохотный лепесток пламени. Ладно, все равно ведь не успокоюсь, пока не проверю, что там. В противном случае не стоило приходить.

С этой мыслью я начала спускаться в подвал.

Как ни странно, ничего страшного в подвале со мной не произошло. Но куда больше меня удивило другое обстоятельство. На месте моей так и не состоявшейся мучительной гибели я ничего не увидела. Даже оковы, упавшие на пол после моего побега, куда-то исчезли.

Недоумевая, села прямо на порог, поскольку опасалась отходить далеко от двери. А то вдруг она захлопнется, и тогда поминай меня, как звали.

Ничего не понимаю! Интересно, в который раз я произнесла эту фразу? Предположим, я еще могла как-то объяснить исчезновение Дика. Мало ли что взбрело в голову этому ненормальному. Вдруг в самом деле усовестился и решил оставить свое отвратительное хобби? Но он вряд ли вернулся бы за оковами, раз уж задумал встать на путь исправления. А что насчет запаха крови в гостиной наверху?

Тяжело вздохнув, я встала и в два гигантских прыжка преодолела подъем. Ладно, как бы то ни было, мне пора. Я могу целую ночь провести в этом проклятом доме, но вряд ли это хоть немного приподнимет завесу тайны над случившимся. Кто бы ни спас мою жизнь, он постарался сохранить инкогнито. А сейчас я не сомневалась в том, что Дик пропал не просто так.

Путь домой не занял много времени. Я быстрой серой тенью прошмыгнула в свой двор через потайной лаз, который сама некогда вырыла под оградой, хорошенько замаскировав очень колючими и на первый взгляд непролазными кустами. Внимательно проверила магические нити, развешенные на крыльце. Все было в порядке. За несколько часов моего отсутствия в дом никто не пробирался. Только после этого я позволила себе войти.

Да, мне не стыдно признаваться, что перед обратным превращением я вновь тщательнейшим образом проверила все комнаты нашего с Вэйдом небогатого жилища. И с негромким вздохом облегчения перекинулась в человека.

Я успела переодеться в домашнее серое платье, заплела волосы в косу и вдруг насторожилась.

Слышно только для меня зазвенела тончайшая нить, установленная около калитки. Кто-то там был. Стоял, переминаясь с ноги на ногу, и явно собирался войти.

Я сжала кулаки, готовясь перекинуться обратно. Но тут раздался мелодичный перезвон

входных чар, и невероятным усилием воли я заставила себя расслабиться.

Не думаю, что возможный убийца сначала вежливо предупредит о своем визите. Нет, если бы ко мне пожаловал какой-нибудь злодей – он ворвался бы без предупреждения, желая застать меня врасплох.

Кинула последний взгляд в зеркало, проверяя, все ли в порядке. На всякий случай провела ладонью по аккуратно причесанным волосам. И отправилась открывать.

Я думала, что меня навестил кто-нибудь из знакомых. К примеру, заглянул Гордон, желающий узнать, нет ли каких-нибудь новостей из Гроштера. Наш несчастный пожилой глава города очень переживал, неожиданно оставшись без единственного помощника. Необходимость самостоятельно вести все письменные дела приводила его в настоящий ужас, поэтому он усиленно отлынивал от своих обязанностей, должно быть, надеялся, что неуклонно накапливающийся ворох документов как-нибудь растает без малейших усилий с его стороны.

Но тем большим было мое удивление, когда на крыльце я увидела очень красивую кареглазую и темноволосую девушку. Она была одета в простое синее платье, но его скромный покррой не мог скрыть всех вызывающих выпуклостей и волнующих изгибов тонкого стройного тела.

– Добрый вечер, – первой поздоровалась она и улыбнулась.

– Добрый, – настороженно отозвалась я, совершенно не понимая, кто это и что ей от меня понадобилось.

– Меня зовут Айша, – представилась незнакомка, продолжая стеснительно улыбаться. – Я ваша новая соседка. Сняла дом у вдовы Розалинды Ориен.

Я немного расслабилась. Действительно, Розалинда частенько жаловалась мне, что ей очень одиноко после смерти мужа, вира Бернарда. Их единственная дочь вышла замуж и проживала в соседнем городке Тритаун. Орелия уже давно звала мать переехать к ней, к тому же недавно она родила очаровательных близняшек, поэтому помощь ей ой как не помешала бы. Но Розалинда никак не решалась оставить жилище без присмотра и все искала, кто бы согласился приглядеть за домом в ее отсутствие.

– Розалинда уехала сегодня утром, – продолжила объяснять девушка. – Она так торопилась, что забыла научить меня включать плиту. Только сказала, что там есть какая-то хитрость. И вот теперь я не могу себе даже воды согреть, чтобы выпить чая. Обед я пропустила, занявшись разбором вещей, а завтрак был так давно...

И она смущенно пожала плечами, переживая из-за того, что отвлекает меня по таким пустякам.

– Проходите. – Я посторонилась, пропуская Айшу в дом. – Раз такое дело, накормлю вас ужином. А потом посмотрим, что там за сложности с плитой.

– О нет, не надо! – слабо запротестовала девушка, однако все-таки вошла в прихожую. – Я не хочу вас утруждать. Просто надеялась, что вы как соседка в курсе, что там не так. Помогите включить ее – а с остальным я сама справлюсь.

– Вы наверняка голодная, – отрезала я. – А приготовление еды – процесс не быстрый. Хотя бы утолите голод. У меня остался яблочный пирог.

– Мм, аппетитно, – протянула Айша. Но тут же восторженно воскликнула: – А я вас точно не отвлекаю?

– Нет, – заверила я. Кинула последний взгляд во двор и захлопнула дверь.

– Ой, у вас так уютно! – восторженно воскликнула девушка, когда я провела ее в

гостиную, и с искренним интересом принялась вертеть головой по сторонам, изучая комнату.

Я хмыкнула. Уютно? У меня? Ну... спорно, если честно. Говоря откровенно, меня всегда раздражали всякие фарфоровые статуэтки и магиснимки, которые принято расставлять на все возможные свободные поверхности. Они по неведомой причине считаются мерилом уюта. Эти мелкие предметы почему-то постоянно падают и разбиваются, поэтому достаточно быстро я отказалась от такого украшения – устала каждый день выметать горы осколков. Поэтому в моей гостиной их не было. К тому же и пыль удобнее сметать.

Я обвела задумчивым взглядом два кресла, стоявших около камина, невысокий диванчик для гостей, девственно пустой столик, на который принято ставить напитки. Я бы назвала обстановку достаточно аскетичной.

В глубине души шевельнулось неясное раздражение. Не нравится мне, когда люди начинают беззастенчиво льстить. Возникло чувство, что моя новая знакомая просто желает втереться ко мне в доверие. Но для чего ей это надо?

Впрочем, я постаралась отогнать эти неприятные мысли. Скорее всего, на меня слишком подействовало произошедшее накануне. Как говорится, если обжегся на молоке – будешь дуть и на воду. Скорее всего, Айша действительно пыталась мне понравиться. Но не потому, что преследовала какие-то дурные цели, а потому что хотела поскорее обзавестись знакомыми в чужом городе.

– Спасибо, – проговорила с прохладцей. – Располагайтесь пока, а я поставлю чайник.

– Это будет очень любезно с вашей стороны, – медленно протянула Айша и в очередной раз раздвинула губы в улыбке.

Правда, на сей раз это вышло настолько фальшиво, что улегшиеся было подозрения всколыхнулись с новой силой.

Повисшую неловкую паузу оборвал мелодичный звон входных чар.

– Ого! – искренне изумилась я. – Сегодня у меня целое нашествие гостей.

– Вы кого-то ждете? – спросила Айша.

Я невольно заметила, как сильно она напряглась от этого звука. Даже зрачки сузились – будто от испуга.

– Я и вас в общем-то не ждала, – честно ответила ей.

– Так, может быть, не стоит открывать? – внезапно попросила гостя.

Сказать, что я удивилась, значит не сказать ничего. Чем дальше, тем больше мне не нравились и эта ситуация и этот поздний визит.

– Не переживайте, это наверняка вир Гордон, – поторопилась я успокоить встревоженную девушку. – Наш градоначальник. Пришел в очередной раз узнать, не собирается ли мой муж вернуться и спасти его от решения хозяйственных вопросов.

– Он вполне может подождать и до завтра, – неожиданно проявила настойчивость Айша. Сложила на груди руки в умоляющем жесте, захлопала ресницами и жалобно протянула: – Ну пожалуйста!

В ответ на такую просьбу у меня возникло горячее желание повертеть указательным пальцем у виска. Чудная она все-таки! С какой стати я не должна пускать гостей в собственный дом? Не мужчину ведь принимаю в отсутствие мужа.

– Я очень вас прошу, – затараторила Айша, должно быть осознав, что эту просьбу я не намерена выполнять. – Я...

Ее сбивчивое бормотание прервал новый звон, более продолжительный и настойчивый.

Должно быть, стоявший на крыльце проявлял нетерпение.

– Извините, не думаю, что это займет много времени, – прямо сказала я и отправилась открывать, уже не слушая дальнейших возражений странной гостьи.

И опять меня поджидала неожиданность. Потому что на сей раз на крыльце стоял не Гордон, а незнакомый мужчина, высокий, худощавый и темноволосый.

А вот теперь я всерьез заволновалась. Это еще кто такой? И что ему от меня понадобилось?

– Простите, что тревожу вас в столь поздний час, – негромко проговорил незнакомец. – Но, видите ли, моя жена куда-то исчезла.

– Жена? – с недоумением переспросила я.

– Такая симпатичная темноволосая девушка, – пояснил мужчина. – Мы сегодня утром сняли дом у вашей соседки Розалинды. Я отлучился всего на пару минут. Хотел забрать кое-какие вещи из сарая. А когда вернулся – Айша сбежала.

В этот момент я осознала, что слушаю его, некрасиво приоткрыв рот от удивления. Кашлянула и с немым вызовом скрестила на груди руки. Что-то мне перестала нравиться эта история. Обычно от хороших мужей жены не убегают при первой удобной возможности. Поневоле заподозришь дурное.

Мужчина, по всей видимости, понял, почему я глазею на него с таким подозрением. Тяжело вздохнул и пустился в объяснения.

– Мне неловко говорить об этом, но моя жена... э-э... – Он замялся, но после недолгой паузы все-таки выдал из себя: – Она не совсем здорова. Ей постоянно чудятся всякие опасности. Вбила себе в голову, что я желаю причинить ей вред.

– А это не так? – на всякий случай уточнила я и тут же рассердилась на себя за столь глупый вопрос.

Ага, так он и признался мне, если в самом деле изводит бедняжку!

– Ну что вы, я очень люблю Айшу, – отозвался мужчина, и в его голосе прозвучало искреннее негодование из-за того, что я вздумала заподозрить его в столь жутком злодеянии.

Я скептически поджала губы. Странно все это. Странно и непонятно. Я недоверчиво отношусь ко всякого рода семейным скандалам. Как говаривала моя мама, двое ругаются – третьему лучше не встречать. Все равно крайним останешься. Но что, если Айше действительно нужна помощь?

– Позвольте мне хотя бы переговорить с ней, – попросил мужчина. – Если она откажется идти со мной, честное слово, я не намерен настаивать! Я ведь верно понял, она здесь?

Несмотря на все эти несуразности, незнакомец внушал необъяснимое доверие. От него веяло спокойствием и уверенностью. Он не повышал голоса, не угрожал и не пытался прорваться в дом. А вот Айша... чувствовалось в ней нечто суетное и не совсем приятное. Как будто за красивой внешностью скрывалось нечто опасное.

– Учтите, я буду рядом, – на всякий случай предупредила его, не торопясь делать никаких выводов.

– Конечно, – с легкой улыбкой согласился мужчина. Немного подумал и представился, любезно склонив голову: – Кстати, меня зовут Винлан. Винлан Клеон, если быть точным.

– Очень приятно, – буркнула я. – Илария Аше... – Замялась, осознав, что едва не представилась девичьей фамилией, и исправилась: – Илария Георион.

Сцену знакомства прервал звон разбитого стекла, донесшийся в этот момент из гостиной.

Винлан переменялся в лице. Как-то очень незаметно, но решительно отстранил меня и кинулся в комнату.

Я изумленно заморгала глазами, глядя ему вслед. Все это он проделал с такой скоростью, что его движения слились для меня в одну размытую тень. Для меня! Обратная реакция, намного превышающая человеческую! Ох, сдается, не так прост этот мужчина, далеко не так прост. Я даже не успела заметить, каким образом он просочился мимо меня в прихожую.

Впрочем, я почти сразу поторопилась за ним, немало заинтригованная происхождением загадочного шума.

Разгадка оказалась до безобразия простой: Айша сбежала. Моим глазам предстал валяющийся в осколках стекла стул, которым она разбила окно. Девушки в комнате не оказалось.

– Однако, – пробормотала я.

Осторожно ступая по хрустким осколкам, подошла ближе к зияющему проему и выглянула наружу.

Где-то вдалеке послышался хруст веток. Затем хлопнула калитка, и все стихло.

– Зачем же окно бить? – пробурчала недовольно. – Его можно было и открыть.

Обернулась к Винлану и выжидающе вздернула бровь, надеясь, что он каким-либо образом объяснит непонятный поступок своей жены.

Он смотрел поверх моей головы совершенно отсутствующим взглядом. И было в его лице что-то не совсем нормальное. Точнее сказать – нечеловеческое. Как будто тщательно подогнанная маска вежливого и всегда предупредительного мужчины вдруг сползла, обнажив истинное лицо расчетливого и до жестокости равнодушного типа.

Правда, Винлан тут же очнулся. Виновато и растерянно улыбнулся.

– Простите! – Он потрясенно всплеснул руками. – Простите во имя всех богов, Илария! Право слово, я не думал, что моя несчастная жена устроит такой погром. Получается, правы доктора. Ее болезнь быстро прогрессирует.

Я тяжело вздохнула в ответ. Говоря откровенно, у меня не имелось ни малейшего желания разбираться в чужих семейных тайнах. Мне не понравилась Айша, в широкой улыбке которой чудилась откровенная фальшь. А от Винлана вообще мороз шел по коже. Поэтому я буду просто счастлива, если эта парочка выметется из дома и больше никогда не потревожит мой покой.

– Ничего страшного, вы не виноваты, – сказала сухо. – Разберусь как-нибудь.

И многозначительно посмотрела в сторону прихожей.

Надеюсь, Винлан достаточно понятлив и осознает, что его присутствие в доме, мягко говоря, лишнее. По-моему, ему самое время заняться поисками пропавшей жены, пока она не натворила чего-нибудь пострашнее, чем разбитое окно. А то мало ли, вдруг она еще и на людей кидается.

– Но я не могу оставить вас одну ночью с таким безобразием! – Винлан зацокал языком.

– У вас сбежала жена, – напомнила я. – Лучше отыщите ее побыстрее. С окном я как-нибудь сама справлюсь. Все равно спальня наверху, а завтра вызову кого-нибудь на помощь.

– Право слово, мне неловко, – запротестовал Винлан. – Одинокая симпатичная девушка останется ночью в доме с разбитым окном... В конце концов, это небезопасно!

– Поверьте мне, я сумею постоять за себя. – Я невольно усмехнулась. – И потом, наш городок – это сонное болото. Здесь даже двери на ночь не принято запирать. Уж как-нибудь

разберусь.

– Но вдруг с вами что-нибудь случится? – не унимался гость. – Я себе этого никогда не прощу!

Последнюю фразу он произнес с таким жаром, что мне стало неловко. Хмм, да что он ко мне привязался-то?! Право слово, ненормальная семейка! По-моему, не только у жены с головой большие проблемы, но и муженек ей под стать.

– И что вы предлагаете? – устав спорить, попробовала я поменять тактику.

Самой интересно, какое решение проблемы предложит Винлан. Неужели бесхитростно попросит пригласить его на ночлег? Мол, только так он будет абсолютно уверен в том, что мне не грозит никакая опасность.

Но тогда я точно вытурю его взащей. Я сегодня уже по горло сыта загадочными личностями.

– Позвольте мне починить ваше окно, – неожиданно предложил гость. – Это будет самым малым, что я сумею сделать для вас.

– А как же ваша жена? – поинтересовалась я. – Вы не собираетесь догнать ее и вернуть домой?

– Когда Айша в таком состоянии, мне лучше держаться подальше. – Винлан грустно улыбнулся. – Благо подобные помрачения разума не длятся долго. Думаю, она немного прогуляется – и вернется домой, как возвращалась уже не раз.

– А если она на кого-нибудь нападет? – Я недовольно покачала головой, по-прежнему не веря в эту историю. – Если в каком-нибудь прохожем ей почудятся ваши черты?

– Прежде Айша никогда не проявляла агрессии, – спокойно парировал мое замечание Винлан. – И ко мне в том числе.

Я слишком устала от этой семейки и ее замысловатых взаимоотношений, но в истории Винлана было слишком много несуразностей.

– Одного только понять не могу: если, по вашим словам, Айша вернется домой, то почему вы вообще отправились на ее поиски? – любопытствовала я.

– Обычно она начинает рассказывать обо мне всякие небылицы, – после короткой паузы ответил Винлан. – А я не хотел бы сразу же портить отношения с соседями.

Правда, быстро оборвал фразу, заметив недоверчивую улыбку на моих губах.

– Чушь какая-то получается, правда? – с неожиданной доверчивостью поинтересовался он.

Я удивленно вскинула брови. Ого, вот так поворот! Неужели сейчас сознается в обмане?

– Никогда не умел лгать. – Мужчина сокрушенно всплеснул руками.

– И что все это значит? – с подозрением осведомилась я и на всякий случай попятилась к разбитому окну.

Если он вздумает напасть на меня, я успею перекинуться и выберусь из дома тем же путем, что и Айша.

– На самом деле Айша конечно же не моя жена, – честно признался Винлан. – Ее фамилия – Клинг.

А вот теперь я вздрогнула, поскольку не была готова к такому повороту разговора.

Айша Клинг?

Эта фамилия отпечаталась в моей памяти навечно. И во многом – благодаря ночи, проведенной в замке недалеко от Гроштера. Я словно опять ощутила поцелуи, от которых кровь кипела в жилах. Неужели эта девушка – родственница тех братьев, к которым была

адресована моя столь необычная просьба?

Увы, не увенчавшаяся успехом.

– Айша – единокровная сестра Норберга и Фелана, – пояснил Винлан, внимательно наблюдая за моей реакцией на его слова.

– Вот как, – проговорила я просто потому, что видела – мужчина ждет от меня какой-либо реакции.

Мне все это не нравилось. Очень сильно не нравилось. Я думала, что мое приключение навсегда останется в прошлом. Да, я изменила мужу. Но я рассчитывала, что моя жизнь никак не изменится. Семейство Клинг осталось в Гроштере. Я никак не планировала увидеть кого-нибудь из представителей этого рода на пороге собственного дома.

– И что Айша тут делает? – спросила тихо.

– Хороший вопрос. – Винлан едва заметно усмехнулся. – Но, боюсь, ответ на него вас не обрадует.

– Меня и так не приводит в восторг эта ситуация, – с досадой фыркнула в ответ. – Я надеялась, что все, случившееся в Гроштере, там и останется.

Правда, тут же прикусила язык, испугавшись, что Винлан может потребовать объяснений – что же такое произошло в Гроштере между мной и представителями рода Клинг?

Нет, я не стыдилась своего поступка. Я поступила так, как требовал голос животной стороны моей натуры. Но при этом прекрасно осознавала, что живу-то в мире обычных людей. А в человеческом обществе супружеская неверность не считается примером для подражания.

– В жизни далеко не все и не всегда получается так, как хочется, – с легкой ноткой сочувствия проговорил Винлан.

– И что же Айша забыла у меня? – сухо осведомилась я.

Винлан опустил голову, не торопясь с ответом. Неполную минуту молча разглядывал безупречно чистые носки сапог, начищенных до такого блеска, что в них можно было, наверное, увидеть собственное отражение. Затем искоса взглянул на меня, словно наконец-то принял какое-то решение.

– Видите ли, Илария, Айша давно и безответно влюблена в Фелана, – сказал он. – Это во-первых. А во-вторых, она ненавидит Норберга. Ненавидит до такой степени, что поклялась убить его.

– Ничего не скажешь, оригинальные отношения в этой семейке, – фыркнула я.

– Норберг лишил Айшу ее второй ипостаси, – пояснил Винлан. – Согласитесь, это более чем весомая причина для ненависти.

Я удивленно присвистнула. Ого!

– А это возможно? – переспросила недоверчиво.

– Опыт доказывает, что да. – Винлан пожал плечами. Подумал немного и негромко добавил: – Впрочем, способности Норберга многих... изумляют.

В голосе мужчины при этом послышалась плохо скрытая зависть. Но я понимала его чувства. Лишить оборотня его второго облика... Демоны, да я вообще не представляю, как такое возможно!

– И чем же Айша заслужила такое наказание? – не унималась я.

– Она пыталась убить девушку, которая позднее стала женой Фелана, – коротко бросил Винлан.

Я не удержалась и опять присвистнула. Н-да, любовь порой принимает извращенные и причудливые формы. Нет, меня не шокировало то, что Айша влюбилась в собственного брата. Да, среди людей подобное считается чем-то постыдным и недопустимым. Но, несмотря на это, все равно случается. Что уж говорить про оборотней, которые зачастую руководствуются исключительно инстинктами.

– Марика не пострадала, – добавил гость. – Но Норберг решил, что Айша становится неуправляемой. Ее поведение угрожало существованию стаи. Поэтому он принял определенные меры.

Марика. Значит, вот как зовут жену Фелана. Невольно вспомнила светловолосую невысокую девушку, которую он бережно поддерживал под локоть, когда я увидела их на улице Гроштера.

– И все равно не понимаю, с какой целью Айша пожаловала в мой дом, – упрямо повторила я. – Какое отношение имеют ко мне ее проблемы с братьями?

Винлан как-то странно усмехнулся. Открыл было рот, желая что-то сказать, но в последний момент передумал.

– Вы провели ночь в замке рода Клинг, – мягко напомнил он после короткой паузы. – Айша вполне могла решить, что у вас завязались какие-нибудь отношения с Феланом или Норбергом.

– Ясно, – процедила я.

Тяжело опустилась в ближайшее кресло и с негромким вздохом принялась массировать виски, в которых глухо заворчалась пробуждающаяся головная боль.

Ох, как же все вдруг навалилось! Менее суток назад я чудом вырвалась из лап безумца. А теперь еще какая-то ненормальная пожаловала. Подумаешь, ну провела я ночь с ее братцем! Говоря откровенно, мне Фелан не особенно понравился. Вот Норберг – да, это совсем другое дело. С ним бы я не отказалась...

Я запнулась, почувствовав, как мои щеки заливают предательский румянец. Слишком бесстыжую картину нарисовало мое разбушевавшееся воображение. Эх, даже жаль, что я не планировала больше визитов в Гроштер. А теперь и подавно туда не сунусь. Не хочу участвовать во всяких разборках внутри стаи. Кошки – суть одиночки. Фелан – исключение из правила, и я не понимаю его поведения.

– Меня послал Норберг, – проговорил Винлан, присаживаясь на самый краешек дивана, стоявшего напротив. – Он беспокоится о вас.

– Беспокоится? – недоверчиво переспросила я. – Обо мне? Верится, если честно, с трудом.

Винлан опять как-то загадочно улыбнулся, пожал плечами и добавил:

– Впрочем, если вас не устраивает такое объяснение, то вы можете считать, что он отправил меня по следу своей сестры.

Я нахмурилась. Фраза прозвучала очень странно. Как будто истинной причиной являлась как раз первая. Хотя... Братья Клинг не могут знать, что мой первый визит в Гроштер не увенчался успехом. Поэтому поступок Норберга вполне логичен, конечно, если он таким образом пытается защитить своего еще не рожденного племянника.

– Думаю, вам стоит успокоить Фелана, – сказала тихо. – Я не беременна от него. Полагаю, когда Айша узнает об этом, спокойно вернется домой. Я ей не соперница.

Винлан пожевал губами и смущенно заерзал на своем месте.

Я следила за ним со все возрастающим недоумением. Возникло чувство, будто он очень

хотел мне возразить, но по каким-то причинам не решался.

– Я постараюсь убедить Айшу вернуться, – наконец произнес он и посмотрел на меня. Осторожно усмехнувшись одними уголками губ, добавил: – Но это – чрезвычайно упрямая особа. Впрочем, как и все из рода Клинг. Не уверен, что она прислушается к моим словам.

– И что она сделает? – прямо спросила я. – Убьет меня?

– Я не могу знать, что задумала Айша. – Винлан пожал плечами. – Я всего лишь должен проследить за тем, чтобы она не навредила вам. И по возможности попытаться вернуть ее в стаю.

Я встала и нервно прошлась по комнате, то сжимая, то разжимая кулаки.

Н-да, ну и в ситуацию же я угодила! Поневоле порадуешься, что Вэйд далеко отсюда. Иначе мне было бы весьма непросто объяснить ему, почему к его жене вдруг возникло столько внимания со стороны посторонних личностей.

– А нельзя эту Айшу как-нибудь насильно препроводить в лоно любящей семейки? – спросила я, остановившись напротив Винлана. Неохотно добавила, выдавливая каждое слово чуть ли не через силу: – Понимаете ли, я бы не хотела, чтобы о моем визите в Гроштер стало кому-нибудь известно. Это... это породит множество слухов.

– Я сделаю все, что в моих силах, – убедительно ответил гость. В свою очередь встал и бросил многозначительный взгляд на разбитое окно. Поинтересовался: – Так вы позволите устранить тот беспорядок, который устроила Айша?

– Делайте, что знаете, – расстроено бросила я. – Если понадобится, я буду наверху. Мне надо осмыслить все, что вы сказали.

Винлан едва заметно кивнул, показывая, что услышал меня. А я торопливо развернулась и чуть ли не бегом покинула гостиную.

Ох, как же мне все это не нравится!

И дернула же меня нелегкая связаться с родом Клинг!

– Вы должны понимать, что при новых обстоятельствах мы не можем не поднять вопрос о действии предыдущих договоренностей.

Голос худощавой светловолосой и голубоглазой женщины, расположившейся за длинным столом переговоров напротив Норберга, лился подобно песне. В нем слышалось убаюкивающее кошачье мурлыканье. Он обволакивал, убеждал, очаровывал.

Правда, на Норберга Клинга эта магия не действовала. Маг хмурился, слушая доводы своей собеседницы.

Фелан, стоявший за его креслом, тоже казался недовольным. Он грозно скрестил на груди руки, не отрывая внимательного напряженного взгляда от высокого мужчины настолько плотного телосложения, что крепкое дубовое кресло едва ли не стонало под его весом. Тот сидел рядом с женщиной и словно бы дремал, смежив веки.

– Я вас внимательно слушаю, виера Гортензия, – уведомил Норберг, когда женщина сделала паузу.

Она улыбнулась. Провела ладонью по безупречной высокой прическе, словно невзначай сверкнув бриллиантами в массивных перстнях, унизывающих ее тонкие пальцы. По гладкому холеному лицу женщины было совершенно непонятно, сколько же ей лет в действительности. Она выглядела особой вне времени. С равным успехом ей могло быть как тридцать, так и шестьдесят.

– Договор о разделе власти в Гроштере наш клан заключал с вашим отцом, – мягко напомнила она. – Именно подпись виера Алисандра стоит под ним. Но, как мы все понимаем, теперь стаю возглавляете вы.

– Разве это означает, что прекратили действовать все договоренности? – перебил ее Норберг.

Виера Гортензия едва заметно сдвинула брови, недовольная тем, что ей не дали договорить.

– Конечно же не означает, – после краткой заминки так же вкрадчиво произнесла она. – Но выяснились некоторые детали... Теперь у нашего клана имеются неопровержимые свидетельства того, что ваш отец имел непосредственное отношение к смерти Изабеллы Клинг.

Женщина сделала паузу, глядя при этом на Фелана.

На лице блондина не дрогнул ни один мускул. Он словно не услышал ее слов, а если и услышал – то не удивился им.

Тонкая бровь виеры Гортензии поползла было вверх из-за немого изумления такой реакцией, точнее сказать – из-за полного отсутствия оной.

– Изабелла ведь была вашей матерью, – проговорила она, теперь уже напрямую обращаясь к Фелану.

– Поверьте, я в курсе, – почти не разжимая губ, обронил тот.

– И еще она являлась моей сестрой. – Виера Гортензия чуть слышно всхлипнула и ловко выудила откуда-то из-под стола крошечный кружевной платочек, которым осторожно промокнула абсолютно сухие глаза, стараясь при этом не повредить макияж.

Норберг опустил голову, пряча улыбку. Правда, почти сразу посерьезнел и сухо сказал:

– Виера Гортензия, при всем моем уважении я не совсем понимаю, к чему тревожить

прах вашей сестры. Смерть Изабеллы Клинг, вне всякого сомнения, огромная трагедия и утрата как для вашего клана, так и для нашего.

– Изабелла принадлежала прежде всего нашему клану. – Голос Гортензии неуловимо изменился. Из него как-то вдруг ушла вкрадчивая мягкость. Теперь в нем слышался скрежет когтей по железу. – Надеюсь, вы не будете лгать мне в лицо о том, что якобы понятия не имеете, по какой причине ваш отец жестоко убил ее.

– Я хочу услышать вашу версию событий, – спокойно ответил Норберг.

– Ну что же, извольте. – Гортензия опять вперилась немигающим взором в Фелана, словно адресуя свой рассказ именно ему. Отчеканила: – Ваш отец влюбился в другую женщину. Изабелла, которая к тому моменту носила под сердцем его сына, не смогла смириться со второй ролью. И убила соперницу сразу же после того, как она произвела на свет вас. После чего кара постигла уже ее.

И опять Фелан ни жестом, ни звуком не выдал своего отношения к услышанному. Он, будто окаменев, стоял за креслом своего брата.

– И это, вне всякого сомнения, характеризует моего отца отнюдь не с лучшей стороны, – бесстрастно проговорил Норберг, лениво постукивая пальцами по столу. – Но теперь я возглавляю клан. Признаюсь честно, я не совсем понимаю, к чему все эти отсылки к прошлому. Было – и было. Изабелла мертва, как и моя мать. А Алисандр больше не возглавляет стаю.

Виера Гортензия опять провела рукой по прическе. Но теперь ее ладонь едва заметно дрожала из-за затаенного волнения.

– И все-таки моя стая вправе потребовать компенсации, – сказала она.

Норберг в последний раз ударил перед собой пальцами. Затем убрал руку со стола и резко подался вперед.

– На каких условиях? – отрывисто спросил он.

Виера Гортензия, однако, не торопилась отвечать. Вместо этого она встала. Тотчас же предупредительный молчаливый слуга бесшумно материализовался за ее спиной и отодвинул кресло. А вот Норберг вставать не стал, хотя это шло вразрез с требованиями этикета. Он предпочел наблюдать за действиями своей собеседницы сидя.

Впрочем, спутник Гортензии тоже не стал покидать своего места. Лишь его веки слегка дрогнули, доказывая тем самым, что он не спит.

Гортензия, шелестя пышной юбкой, неторопливо прошла по гулкому просторному помещению. Остановилась напротив большого – в человеческий рост – окна, за которым вдалеке змеились ночные улицы Гроштера, освещенные сотнями огней. Нервно сцепила за спиной руки.

В комнате после этого повисла напряженная тишина. Та самая, которая невыносимо давит на уши, вынуждая разорвать ее криком, отчаянным стоном, мольбой, просьбой – словом, чем угодно, лишь бы прервать эту пытку молчанием.

Впервые на лице Фелана отразились хоть какие-то чувства. Он переступил с ноги на ногу и еще крепче прижал к груди скрещенные руки. Сжал губы так сильно, что они превратились в две тонкие бескровных ниточки.

Тем не менее и спутник виеры Гортензии не остался равнодушным к затянувшейся паузе. Он приоткрыл заплывшие жиром глаза. Хмуро обвел комнату взглядом, словно проверяя, все ли в порядке. Затем опять погрузился в подобие сна.

– Виер Норберг, вы должны понимать, что мы лишь формально относимся к одному

роду, – прошелестел голос Гортензии.

Она по-прежнему не оборачивалась к присутствующим. Ее тонкий стан, обтянутый черным бархатом изысканного наряда, почти терялся на фоне темного окна. Лишь отблеск луны сверкал на крупных бриллиантах серег и камнях ожерелья, поблескивающего на изящной шее.

– На самом деле наши ветви давно вражд... – На этом слове Гортензия запнулась, не осмелившись произнести слишком бескомпромиссное определение. Затем продолжила с явным усилием и более осмотрительно: – Было бы неверно утверждать, что наши семейства связывает горячая дружба.

Норберг промолчал. Он только едва заметно дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара.

Гортензия между тем в последний раз провела тонким пальчиком по стеклу и развернулась.

Наверное, при этом свет ближайшей магической искры неудачно упал на ее лицо, подчеркнув невидимые прежде морщины. Но внезапно создалось впечатление, будто женщина чудовищно стара. Прожитый возраст отразился в ее глазах, затаился в жестких складках, пролегших от крыльев носа к уголкам рта.

[Купить полную версию книги](#)